

МИРОВОЙ БЕСТСЕЛЛЕР

ОДРИ КАРЛАН

CALENDAR GIRL

*Все
имеет
цену*

18+

АПРЕЛЬ / МАЙ / ИЮНЬ

Annotation

Все очень просто. Мне нужен миллион долларов. Именно столько я должна заплатить за жизнь своего отца. Я готова исполнить роль шикарного эскорта для каждого, кто может позволить себе выложить \$100,000 за месяц в моем обществе.

В апреле меня ждет в Бостоне развратный бейсболист, желающий улучшить имидж. В мае я отправлюсь на Гавайи к самоанскому танцору с огненными ножами, а в июне — в Вашингтон к богатому папику, представителю американской элиты. Месяц за месяцем я буду жить по правилам этого бизнеса. Правило второе: «Всё имеет цену!»

Одри Карлан

Calendar Girl. Всё имеет цену

Audrey Carlan

Calendar Girl

April / May / June

Печатается с разрешения литературных агентств Bookcase Literary Agency и Andrew Nurnberg

© Calendar Girl — April / May / June by Audrey Carlan, 2015

Copyright © 2015 Waterhouse Press, LLC

© Зонис Ю., перевод, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава первая

— О, привет, ка-а-анфетка, — так прозвучали первые слова, раздавшиеся из уст моего нового клиента, обладателя аппетитной задницы.

К сожалению, именно от этих слов в сочетании с цепким взглядом, которым он окинул мою фигуру, меня бросило в жар... в самом плохом смысле. Передо мной, прислонившись к лимузину, стоял Мейсон Мёрфи: солнцезащитные очки-авиаторы, медно-рыжие волосы и ухмылка, наверняка плавившая трусики всех его бейсбольных фанатов. Однако мне повезло — последние несколько месяцев я провела в компании таких горячих парней, что все это меня не особенно впечатлило.

Я протянула Мёрфи руку. Он поджал губы, сдвинул очки на макушку и наградил меня еще одним взглядом потрясающе зеленых глаз. Темных, как изумруды, и таких же красивых.

— Что, никаких поцелуев?

Я нахмурилась, подбоченилась, а затем скрестила руки на груди.

— Серьезно? И это все, на что ты способен?

Парень откинул голову назад, снял очки и закусил дужку в уголке рта. После чего снова оглядел меня с головы до ног.

— Сурово. Мне нравятся девчонки с характером.

Я зажмурилась и несколько раз мигнула, проверяя, не сплю ли я случайно после принятого в самолете бенадрила. Перелеты всегда меня нервировали. Но не так, как то, что происходило сейчас.

— А ты та еще штучка, верно? — заявил он, широко распахнув глаза и ухмыляясь во всю свою непристойно привлекательную физиономию.

Высокие скулы, небольшая ямочка на подбородке и эти сверкающие изумруды не сулили мне добра.

Шагнув ко мне, Мёрфи приобнял меня за шею и небрежно чмокнул в висок. Все мои силы ушли на то, чтобы не развернуться и не наградить его... ударом кулака в морду. А вы что подумали?

— Сейчас ты уберешь от меня свою лапу и отойдешь. Где тебя учили манерам?

Встав прямо передо мной, Мейсон наклонился близко, как будто собирался прошептать следующие слова мне на ухо:

— Я знаю, кто ты, и меня это совершенно устраивает. Более, *более чем* устраивает. Мы с тобой славно повеселимся.

Я толкнула его в грудь, заставив отступить на пару шагов.

— Послушайте, мистер Мёрфи...

— Мистер Мёрфи, — передразнил меня он. — О-о-ох, это мне нравится.

Набрав полную грудь воздуха, я сжала зубы. Если бы я сейчас прикусила язык, то могла бы вообще перекусить его — вот до чего взбесил меня этот парень.

— До того как вы прервали меня, я пыталась объяснить, что у вас сложилось неверное представление обо мне. Я работаю в сопровождении. А это означает, что я буду сопровождать вас на мероприятия. Составлять вам дружескую компанию.

Он снова подскочил ко мне, схватил за бедра и впечатал их в свои.

— Не могу дождаться того момента, когда мы еще крепче *подружмся*, — заявил он, елозя по мне своим пахом.

Я смутно чувствовала там очертания чего-то, пробуждающегося к жизни.

Вздохнув, я решила отложить разбирательство до другого раза и просто снова отпихнула его.

— Сделай милость, возьми мои вещи.

Он свистнул шоферу. Да, свистнул, как гребаной собаке. С тем же успехом он мог сказать: «А ну сюда, мальчик, хороший шофер».

Я передернулась и вырвалась из его рук.

— Не волнуйся, малышка, ты одним махом прочухаешь, что тут к чему, — он шутливо изобразил взмах бейсбольной биты.

Я, в свою очередь, закатила глаза, открыла дверцу лимузина и забралась внутрь. Мейсон втиснул свое длинное тело в просторный салон машины и хлопнул в ладоши.

— Желаешь что-нибудь выпить?

Я поглядела на него так, словно у него только что вырос хвост.

— Еще и двенадцати часов нет.

— Где-то в мире уже есть, — сообщил он мне, пожав плечами и сочно подмигнув.

Затем Мейсон извлек бутылку шампанского. Высунув язык, он облизнул пухлую нижнюю губу. Местечко у меня между ног тут же приняло это к сведению и восхитительно заныло. Я тряхнула головой и скрестила ноги. Он, конечно, был ублюдком, но весьма привлекательным ублюдком. Мейсон Мёрфи отличался высоким ростом — метр восемьдесят или около того — и весьма соблазнительным телом, достойным обложки журналов. Куда это тело зачастую и попадало. Мой новый клиент сжал бутылку между коленей. Его бицепсы и мышцы бедер соблазнительно напряглись, и он выкрутил пробку со звучным хлопком, не пролив при этом ни капли пены. Неплохо, надо отдать ему должное.

— А теперь, сладкая моя, давай проясним пару вещей.

Я широко распахнула глаза и вскинула брови. Мейсон протянул мне бокал шампанского. Хотя было только десять утра, я взяла бокал, решив, что надо как-то смягчить мое раздражение.

— Тебя послали сюда для того, чтобы играть роль моей подружки. А это значит, что мои фанаты, потенциальные спонсоры и журналисты должны поверить в это... для чего нам предстоит *подружиться*, и очень быстро. Впрочем, судя по тому, что я вижу...

Тут он снова облизнул губы и обвел взглядом мою фигуру, от ног в ботинках до обтянутых джинсами бедер, пока не уставился прямо на мою грудь. Вот свинья.

— ...я буду наслаждаться каждой долбаной секундой этой дружбы.

Похоже, с этим парнем не оберешься хлопот. Он был самонадеянным, чертовски сексуальным, наглым, чертовски сексуальным, беспардонным, чертовски сексуальным и умственно незрелым. Я ничего не забыла? Ах да, чертовски сексуальным.

Мейсон откинулся на спинку сиденья, позволяя мне хорошенько рассмотреть свою фигуру. После чего ухмыльнулся и одним глотком опустошил бокал. Я не могла позволить, чтобы этот мудака одержал надо мной верх, так что поднесла бокал к губам и опрокинула его прямо в глотку. Брови Мейсона поползли вверх, а глаза оценивающе блеснули.

— Женщина, разделяющая мои интересы, — заявил он и прижал руку к груди в комическом поклоне.

Я нагнулась, схватила бутылку, наполнила свой бокал и мотнула подбородком, показывая на бокал Мейсона. Бейсболист протянул мне его, и я щедро плеснула шампанского.

— Ладно, похоже, нам предстоит поднять пару вопросов.

По лицу Мейсона расплылась ухмылка, ясно показывающая, что он собирался изрыгнуть очередную пошлую шутку, но я оборвала нахала, метнув в его сторону кинжальный взгляд собственных зеленых глаз. Мейсон откинулся на спинку сиденья и задрал подбородок.

Я улыбнулась, убеждаясь, что выиграла этот раунд.

— Может, ты и нанял меня для того, чтобы я месяц изображала твою подружку, но я тебе не шлюха.

Он недоуменно сдвинул брови.

— Секс с клиентом не входит в мой контракт и является абсолютно добровольным с моей стороны. Ты должен был прочесть то, что напечатано мелким шрифтом, приятель, потому что тебе предстоит в ближайшем времени узнать, что такое месяц абсолютного воздержания.

Мейсон отвесил челюсть, потрясенный до глубины души.

— Ты что, стебешься? — с усмешкой выдавил он.

— Боюсь, что нет, — покачав головой, ответила я. — Так что привыкай к собственной руке, парень, поскольку тебе придется много пользоваться ее услугами. Если пресса заметит тебя с какой-нибудь прошмандовкой, они сразу просекут, что это...

Тут я указала пальцем на себя, а потом на него.

— ...полная фальшивка, и плакали тогда те сто шжук, которые ты так любезно мне заплатил.

Мейсон озадаченно запустил пальцы в волосы.

— Да и твоим потенциальным спонсорам может не понравиться, что ты не способен дольше одного дня даже поддерживать отношения со своей новой хорошенькой подружкой. И, как ты помнишь, мой гонорар возврату не подлежит.

Тут я, в свою очередь, откинулась на спинку сиденья, закинула одну ногу на другую и принялась прихлебывать шампанское, ощущая, как терпкие пузырьки пляшут на языке, дразня и пробуждая чувства.

Мейсон уставился на меня с неопределенным выражением на своей смазливой физиономии.

— И что же ты тогда предлагаешь, сладенькая? — с неожиданной ухмылкой поинтересовался он, вновь пройдясь взглядом по моим ногам, бюсту и под конец добравшись до лица.

Говорил он на сей раз вполне учтиво, но без малейшей искренности.

— Во-первых, ты прекратишь звать меня сладенькой.

Прежде чем я успела продолжить, он меня перебил:

— Разве мужчина не имеет права дать своей девушке ласковое прозвище?

Поджав губы, я обдумала его слова. Может, в этом и был резон.

— Имеет, но в твоих устах это звучит как-то по-уродски.

Мейсон откинул голову и расхохотался.

Этот звук громом раскатился по салону лимузина и разрядил атмосферу. Если я буду слышать его смех каждый день, возможно, предстоящий месяц окажется не таким уж гадким. Мейсон облизнул губы, и чувствительное местечко у меня между бедер, все еще не забывшее, как приятно касание мужских губ к напряженной плоти, вновь отозвалось легкой пульсацией. Сидеть, девочка! Мне так и хотелось отчитать свое либидо. С нашего с Уэсом сексуального пиршества две недели назад я была на взводе, озабочена, как сам дьявол, и без малейшей надежды на разрядку. А теперь, когда оказалось, что мой нынешний клиент

никоим образом не должен пополнить список потенциальных любовников, я с огорчением начала понимать, что весь месяц мне придется предаваться воздержанию заодно с ним. Прикольно... нет.

— Ладно, не возражаю. Думаю, теперь нам надо больше узнать друг о друге. Расскажешь мне о себе?

Он обхватил рукой одно свое крупное, обтянутое джинсами колено и уставился в окно.

— Рассказывать особо нечего. Я из ирландской семьи. Папа работает мусорщиком, хотя я говорил ему, что он вполне может отдыхать от работы до конца своих дней. Но он не хочет. Слишком гордый.

— Судя по всему, он достойный человек.

В отличие от моего собственного папаши. Ну, технически говоря, это не совсем верно. Мой папа пытался. Но под давлением обстоятельств и после такого удара, как уход моей матери, сбился с пути. Не уверена, что на свете есть человек, и в самом деле способный справиться с потерей любви всей своей жизни.

Мейсон улыбнулся, обнажив белоснежные и по большей части ровные зубы. Его верхний клык был чуть кривоват — ровно настолько, чтобы придать улыбке своеобразие.

— Мой папа лучший, и все еще дает жару. Но работает слишком много. Как и всегда, чтобы обеспечить меня и моих братьев.

— А сколько у тебя братьев? — спросила я, искренне заинтересовавшись этим оборотом беседы.

Прихлебывая шампанское, он поднял вверх три пальца.

— Все мои братья чокнутые ублюдки, но я их об'жаю, — сказал он с сильным бостонским акцентом.

Ах, эти чертовы сексуальные акценты. Проклятье, сложно будет не прибрать его к рукам, если он вдруг окажется славным парнем.

Сузив глаза, Мейсон взглянул на меня, и взгляд его потемнел.

— Они просто в восторг придут от того, что я в любой момент могу вдуть такой симпатичной попке.

И снова он включил морального уroda. Я покачала головой и медленно, глубоко вздохнула.

— Ладно, трое братьев. Младших, старших?

— Все младше. Брейдену двадцать один, Коннору девятнадцать, а моему малышу Шону семнадцать, и он еще не окончил школу.

Подавшись вперед, я поставила пустой бокал на подставку.

— Ничего себе, четверо мальчиков.

Мейсон кивнул.

— Ага. Брейден работает барменом, а днем ходит в государственный колледж. Обрюхатил девчонку, не успев кончить школу.

Я передернулась.

— Сучка оставила ему ребенка и свалила.

Я отвесила челюсть и громко ахнула. Как женщина может бросить собственную плоть и кровь? С другой стороны, моя мать сделала то же самое. И все же у меня кровь в жилах вскипела, когда я услышала, что это произошло и с другим ребенком.

— Так что Брей живет с папой и со своей дочкой Элеанор.

«Элеанор».

— Какое старомодное имя, — заметила я.

Мейсон улыбнулся и задумчиво глянул в окно.

— Да, ее назвали в честь нашей мамы.

— Твои родители в разводе?

Он покачал головой.

— Нет, мама умерла десять лет назад. Рак груди забрал ее совсем молодой. Так что мы, парни, уже долгое время одни.

Нагнувшись вперед, я положила руку ему на колено.

— Прости. Я не должна была лезть не в свое дело.

Легким движением ладони он смахнул мою руку.

— Это было давно. Теперь уже неважно. Коннор учится в Бостонском университете, а Шон круглыми днями охотится за несовершеннолетними дырочками.

Поморщившись, я недовольно заворчала.

— В чем дело?

— Ни в чем.

Я решила не упоминать о том, что взрослый мужчина, называющий женские половые органы «дырочками» в присутствии дамы, вряд ли может считаться зрелым человеком. Все равно это было впустую.

— Так на каких спонсоров и рекламщиков ты нацелился?

* * *

Когда мы прибыли в так называемую «берлогу» Мейсона, нас, к моему удивлению, приветствовала хорошенькая и тощая, как щепка, блондинка. Меня нельзя было назвать особо subtilной — ближе к средним параметрам для двадцати с небольшим, — но эта чикса была худой, как модель. Однако смахивала она при этом на корпоративную Барби: с золотистыми волосами, собранными в тугой узел на затылке, яркими небесно-голубыми глазами, безупречно-розовой помадой на губах, высокая и в костюме, идеально сидящем на ее стройной фигуре. Все это говорило о профессионализме и больших деньгах, что шло вразрез с тем взглядом, который она бросила на Мейсона.

— Э-э, мистер Мёрфи...

Женщина подняла палец, но мой клиент, не глядя, промчался мимо нее в дом. Когда Мейсон даже не оглянулся на блондинку, лицо ее заметно вытянулось.

Я остановилась на ступеньке перед этим явлением. Когда она наконец-то перестала пялиться на задницу Мейсона, исчезающую в дверях, и перевела взгляд на меня, я широко ухмыльнулась.

— Эй, грубиян, симпатичная блондинка в костюме пыталась привлечь твое внимание, — окликнула я Мейсона, не сводя глаз с незнакомки. — И ты забыл достать мои сумки.

После чего я покачала головой и вполголоса пробормотала: «Засранец».

— Прошу прощения, — сказала Златовласка, наклоняясь ко мне.

Я снова тряхнула головой и протянула ей руку.

— Миа Сандерс. Я девушка Мейсона.

Блондинка прикрыла глаза и глубоко вздохнула, словно собираясь с силами.

— Я знаю, кто вы, Миа. Это мы предложили Мейсону нанять вас. Я Рейчел Дентон, его пиар-менеджер. Мне поручили работать с вами двумя, чтобы ввести публику в заблуждение. В обычной ситуации с ним бы работал его личный пиарщик, но я предложила свою помощь, — сказала она, прикусив губу и отвернувшись.

— Что ж, тогда, наверное, нам предстоит пройти через это вместе. Он тот еще персонаж, — улыбнулась я.

Тут как раз в дверях появился Мейсон.

— Потерялась, горячая штучка?

Во взгляде его прыгали смешинки, но слова неприятно задели меня. Закатив глаза, я схватила Рейчел за плечо и притянула к себе.

Мейсон, похоже, впервые обратил на нее внимание — и когда я говорю «обратил внимание», это значит, что он смерил ее взглядом с головы и до ног... дважды.

— Рейчел, а ты что тут делаешь? Я думал, с нами будет работать Вэл.

Блондинка покачала головой и покраснела. Любопытно.

— Нет, Вэл очень занят — он утрясает даты встреч со спонсорами и рекламщиками. Я вызвалась помочь, — расцвела в улыбке она, пока Мейсон продолжал раздевать ее взглядом.

— Не могу сказать, что буду скучать по Вэлу, — заявил он тоном, в котором странным образом не чувствовалось ни снисхождения, ни неприязни.

Тоже любопытно. Рейчел захихикала, да-да, захихикала. Взгляд Мейсона смягчился, скользнув по лицу девушки, после чего хозяин дома широко распахнул дверь для нас обеих.

— Так, халтурщик, а багаж? — кивнула я в сторону машины.

— А, точно.

Он остановился, оглянулся на Рейчел, после чего попятился и постучал в не прикрытую дверцу машины.

— Я только, э-э, принесу сумки.

Я с насмешкой наблюдала за этим самоуверенным бабником с замашками настоящего козла, который мямлил и копошился в присутствии девчонки-пиарщицы. Та, в свою очередь, тоже не особо успешно скрывала интерес к Мейсону. Щеки Рейчел нежно порозовели, а зубы то и дело покусывали нижнюю губу.

Я ткнула большим пальцем через плечо и спросила:

— Ты как, сохнешь по нему?

Блондинка молча кивнула, но тут смысл моих слов дошел до нее, и ее глаза широко распахнулись.

— Нет! Что? У вас сложилось неверное впечатление. У нас с мистером Мёрфи чисто профессиональные отношения.

Эту гневную речь она завершила тем, что твердо скрестила руки на груди и сурово поджала губы.

Не сумев скрыть смешок, я фыркнула и прошла в дом.

— Как скажешь.

Надо будет разобраться с этим позже, просто прикола ради. Если уж мне не светил в этой поездке жаркий секс, то можно было хотя бы поразвлечься.

Мейсон бросил сумки в прихожей и поспешно препроводил нас в гостиную. Комната была длинной и прямоугольной, что логично для стандартного бостонского особняка из бурого песчаника — с многочисленными уходящими вверх этажами и, возможно, одним подземным. Я предвкушала грандиозный тур по дому.

В центре гостиной стоял черный кожаный секционный диван. Напротив, на стене, висела плазма с диагональю как минимум шестьдесят дюймов. Повсюду виднелись бейсбольные трофеи и атрибуты. На каминной доске выстроился ряд подписанных мячей и спортивных маек в рамках. Каждый мяч был заключен в собственный защитный стеклянный куб или пластиковый контейнер. Это доказывало, что хозяин дома заботился о вещах, которые много для него значили. Может, у Мейсона Мёрфи было две стороны. Если мне придется провести месяц, играя роль его девушки, то оставалось лишь надеяться, что так и было.

— Так что же привело тебя сюда, Рейч? — спросил он, развернувшись к девушке всем телом, хотя особой необходимости в этом не было.

Рейч. Он сократил ее имя. Когда люди называют других людей уменьшительными именами, это подразумевает хорошее знакомство или даже близость.

Рейчел скрестила ноги, отчего ее юбка задралась вверх, обнажая бедро. Взгляд Мейсона мгновенно навелся на цель, впившись в узкую полоску ткани. Я хихикнула, но ни один из них меня не услышал и, кажется, даже не заметил моего присутствия в комнате.

— Просто хотела удостовериться, что вы оба знаете, что надо делать завтра. Это будет вашим первым публичным появлением в качестве, э-э...

Она замялась, прочистила горло и заложила за ухо длинную прядь белокурых волос. Прядь упрямо выскользнула, упав вдоль ее точеного подбородка. И снова взгляд Мейсона, как намагниченный, устремился к Рейчел, к этому упрямому локону. Ему как будто хотелось прикоснуться к волосам девушки, самому заложить их ей за ухо, нежно коснуться ее кожи. Пальцы бейсболиста впились в мышцы бедер.

— В качестве, э-э, пары, — договорила она. — Надо, чтобы это выглядело правдоподобно. Вы должны держаться за руки, когда появляетесь перед зрителями, время от времени притрагиваться друг к другу, улыбаться и... гм-м...

Она снова откашлялась и передернулась, как будто окончание этой фразы причиняло ей боль.

— Целоваться и все такое. У вас есть с этим какие-нибудь проблемы, мисс Сандерс? — спросила Рейчел.

Широко распахнув глаза, я уставилась на нее.

— А у вас с этим есть какие-нибудь проблемы? — спросила я, не веря тому, что вижу.

Я наблюдала за ними не больше десяти минут, но даже мне было очевидно, что они хотят друг друга. Что, черт возьми, удерживало их от активных действий?

Рейчел откинула голову, словно я огрела ее по лицу.

— Прошу прощения? — ахнула она, прижав руку к груди. — Почему у меня с этим должны быть проблемы?

— Вы серьезно? — покачала головой я.

— Наверное, Миа хочет спросить, не вызовет ли нареканий у спонсоров или агентства проявление нами чувств на публике?

Нет, Миа спрашивала вовсе не об этом. На какой планете я приземлилась, сойдя с самолета? Неужели они это серьезно? Вздохнув, я решила, что лучше подыграть им, пока я не разберусь, что тут на самом деле происходит.

— Да, он прав.

Губы Рейчел дрогнули, и напряжение, казалось, сползло с ее плеч. Было похоже на венчик пурпурного вьюнка, закрывающийся с заходом солнца. Медленно-медленно

сворачивающий лепестки в ожидании того, что утреннее солнце вновь разбудит его — или в нашем случае пронырливая девица-эскорт из Вегаса с полным неумением фильтровать фонтан.

— Команда провела много часов, планируя все это. Мы понимаем, что у нас нестандартный подход, однако публичный образ мистера Мёрфи мало соответствует представлению о том, как должен выглядеть кумир. Кроме всего прочего, ему придется отказаться от драк в барах, неумеренного употребления спиртного, и даже случайная сигарета под запретом. Наша команда считает, что целая армия женщин, с которыми его видели весь прошлый сезон — причем ни с одной он не появлялся больше одного раза, — ничуть не улучшила его образ. Мы намерены изменить это, и вы — наш первый шаг.

Наконец-то я решилась бросить взгляд на Мейсона. Он упер локти в колени, а голову уронил на руки. Поза побежденного, насколько я могла судить. Я встала, подошла к нему и уселась рядом, после чего принялась поглаживать его по спине. Он повернул ко мне голову.

— Черт, я изрядно облажался.

— Время от времени это происходит со всеми. Ты, по крайней мере, нанял Рейчел, и твой пиарщик считает, что ты стоишь усилий, и можно развернуть все на сто восемьдесят градусов.

Я продолжала поглаживать его по сильной спине, пока он не поднял голову. Мёрфи расправил плечи, выпрямился и выставил грудь вперед.

— Ладно, значит, тебе нужны нежности на публике? — спросил он у Рейчел, и та кивнула.

— Ну так получай.

Он развернулся ко мне с самым свирепым выражением на лице и огнем во взгляде.

— Давай приступим.

А затем его руки сжали мое лицо, а губы прижались к моим. Я ахнула, случайно приоткрыв рот. Однако он воспринял это как приглашение. Поначалу это мнение было ошибочным, но затем я ощутила вкус шампанского на его языке, хозяйничающем у меня во рту, — плюс меня не целовали, казалось, целую вечность, хотя на самом деле всего две недели. Добавьте к этому головокружительный запах мужского одеколona, исходящий от его тела, — и все, я пропала. Я растворилась в его поцелуе. Его язык нырнул глубже, игриво, но требовательно. Я приветствовала его ответным движением языка, а затем сжала рубашку Мейсона, удерживая его на месте, и еще больше запрокинула голову, желая большего. Больше его поцелуя, больше его самого. Проклятье. Это не входило в мои планы.

Когда мы, наконец, отлипли друг от друга, то оба тяжело, судорожно дышали.

— И как тебе это? — спросил Мейсон, поворачиваясь туда, где сидела Рейчел.

Но ее там уже не было. Я услышала удаляющийся стук ее каблучков по плитке пола.

— Рейчел? — крикнул Мейсон.

— Завтра увидимся. Отлично сработано! — донеслось из прихожей за две секунды до того, как дверь со стуком захлопнулась.

Мейсон привалился к спинке дивана.

— Итить меня.

Я покачала головой и откинулась назад.

— И не надейся.

Он хмыкнул в ответ.

— Что это было?

— Это был я, целующий очень горячую девчонку из сопровождения.

Его глаза похотливо блеснули, но меня не обманешь. Дело ограничивалось простыми рефлексами тела. Конечно, он был редким красавчиком, и я не стала бы утверждать, что его поцелуй не заставил меня слегка потечь, однако сексуальное влечение и искренний интерес — две совершенно разные вещи.

— Она тебе нравится, — протянула я ему оливковую ветвь.

Красавчик поджал губы и прикрыл глаза.

— Конечно, она мне нравится. Она очень милая, и я прилично плачу их фирме. Все счастливы. Что тут может не нравиться?

— Это не то, что я имела в виду, и ты меня понял.

— Слушай, не знаю, как ты, а я проголодался, и тебе надо тут устроиться. Там в сумках куча всякого дерьма, которое Рейч и Вэл купили как часть контракта. Я не стал это убирать, просто положил на твою кровать. Против пиццы не возражаешь?

Мейсон быстро встал и развернулся к выходу, однако вдруг передумал. Повернувшись ко мне, он протянул мне руку.

— Спасибо за то, что взялась за эту работу, — сказал он, помогая мне встать. — Твоя дверь — первая справа, если ты, конечно, не пожелаешь делить спальню со мной.

Тут он со значением заломил брови и двинул бедрами.

Я резко выдохнула и покачала головой. Не успела я сделать и пары шагов, как Мейсон звучно шлепнул меня по мягкому месту.

— У тебя на редкость аппетитные булочки, Миа.

Я остановилась и подбоченилась.

— Если не хочешь лишиться этой руки, держи ее подальше от моей задницы.

Подняв руки, он театрально попятился.

— Ладно, ладно, просто небольшая тренировка перед завтрашним матчем. Нет травмы — нет и нарушения, так?

— Придержи это для игры. Пригодится.

Я неторопливо двинулась к лестнице в абсолютной уверенности, что последнее слово осталось за мной, но когда уже поднялась на верхнюю площадку, до меня долетел ответ:

— Солнце мое, а ты разве не знаешь, что я всегда играю до победного конца?

Охохонюшки.

Глава вторая

Те редкие моменты, когда девушка вроде меня приходит в восторг от одежды, следует объявить национальным праздником, подчеркнуть и обвести в календаре жирным красным маркером. Когда я натянула пару новеньких джинсов «Тру релиджен» и облегающую футболку «Ред Сокс», мне захотелось низко поклониться тете Милли за то, что она выдала мне счастливый лотерейный билет. Мне предстояло провести месяц со знаменитым бейсбольным питчером. Конечно, у парня были свои закидоны, он вел себя по-мальчишески и нуждался в хорошенькой порке... в самом дурном смысле. Однако ничто не сравнится с работой, где ты можешь расхаживать в крутых джинсах и футболках. Я дополнила комплект парой красных кед и чуть не растаяла от наплыва эмоций.

Оглядев себя в зеркало, я провела ладонью по округлившейся попке. Да, все еще весьма упруга. С тех пор, как началась работа в эскорте, я не набрала лишних килограммов — по-прежнему хороший восьмой размер, крепкий там, где нужно, и мягкий там, где мне хотелось. В целом картина могла бы собрать полные залы, а я была все ближе и ближе к тому, чтобы рассчитаться с Блейном. Четыре платежа засчитано, оставалось шесть. Если меня будут нанимать каждый месяц, я смогу распрощаться с этой жизнью до зимних каникул. Хотя кого я обманываю? Я зарабатывала по сотне шпук в месяц, иногда с дополнительной двадцаткой. Зачем останавливаться?

Собрав свои волнистые черные волосы в два милых хвостика — как я выяснила, это была еще одна фишка, нравящаяся парням вроде Мейсона, — я нахлобучила на голову бейсболку, и мои мысли невольно потянулись к Уэсу. Почему-то именно о нем мне нравилось размышлять больше всего.

Когда мы вместе, ничего больше не нужно. Но вдали от него я легко находила тысячу причин, почему нам не суждено стать парой или почему наша связь не столь сильна, как мне казалось. В общем, я пришла к выводу, что ловко настропилилась оберегать свое сердце — но в то же время скучала по Уэсу. Прошло уже две недели. Ничего плохого не случится, если я свяжусь с ним...

Я вытащила мобильник и набрала номер Уэса. Раздалось несколько гудков, а потом мне ответил незнакомый женский голос.

— Привет, — хихикнула незнакомка.

— Э-э, привет. Похоже, я набрала не тот номер.

Она рассмеялась, и я услышала шлепанье ног по деревянному полу. Затем раздался громовой хохот, который, как я знала наверняка, мог принадлежать только Уэсу.

— Вы звоните Уэстону? — проворковала она, и этот бархатистый голос пробудил во мне некое отдаленное воспоминание.

Я знала этот голос. Зажмурившись, я сделала глубокий вдох. Джина де Лука, одна из самых красивых и востребованных голливудских звездочек. Сейчас эта женщина играла главную роль в фильме Уэса «Код чести».

В трубке снова зашелестело.

— Джина... девочка моя, сейчас ты получишь по полной!

Голос Уэса прозвучал хрипло, но игриво.

— Иди сюда, сексуальная кошечка, — задыхаясь, продолжил Уэс.

Он явно гнался за Джиной.

— Извините, но Уэс будет вынужден перезвонить вам позже. Он очень занят, — взвизгнула актриса.

— Поймал! — прокричал Уэс, а затем в трубке ясно послышался звук поцелуя, за которым последовал горловой женский стон.

— Бросай телефон, — прорычал Уэстон, и она страстно мяукнула в ответ, явно не обращая внимания на мобильник.

Зазубренный нож вонзился мне в самое сердце, но несмотря на жгучую боль, я не могла нажать на «отбой». Я застыла на месте, как зевака, наблюдающий за автомобильной катастрофой, только в моем случае по телефону. У меня не было ни малейшего права чувствовать себя оскорбленной, но это ничего не меняло. Слушая, как Уэс резвится с другой женщиной, я чувствовала себя раздавленной.

Неужели он ощущал то же самое, зная, что каждый месяц я отправляюсь к другому мужчине? Возможно, уже нет, если судить по звуку влажных губ, припадающих к плоти.

— Это твой телефон! А не мой. Какая-то девка. Вот, — услышала я голос Джини, а затем время остановилось.

Мое сердце билось, словно огромный барабан, отсчитывая те жалкие секунды, которые уйдут у Уэса на то, чтобы сообразить, кто звонит и что я успела услышать.

— Вот дерьмо! — выругался Уэс.

— В чем дело, малыш? Ладно, ты выиграл. Возвращайся в постель.

Ее голос прозвучал приглушенно, словно она удалялась, извиняясь на ходу.

В тишине между нами раздался громкий стон.

— Миа, — с болью пророкотал Уэс прямо мне в ухо. — Прости, этого... э-э... не должно было произойти.

Я покачала головой, но он не мог меня видеть. Слезы пробивались к поверхности, но я ни за что не позволила бы им пролиться. Если бы это случилось, я бы просто растеклась киселем по кровати и ни за что не смогла бы сыграть довольную жизнью подружку горячего питчера «Ред Сокс» Мейсона Мёрфи.

— Эй, все в порядке. Я просто хотела сказать «привет». Ну вот, привет.

— Привет, — уныло откликнулся он. — Черт, Миа. Это не... гм, технически говоря, это просто... Господи Иисусе!

Где-то на заднем плане захлопнулась дверь, и вдалеке послышался птичий щебет. Вероятно, он смотрел на раскинувшуюся от горизонта до горизонта панораму Малибу. Будь я там, я бы обнимала его за талию и любовалась бы тем же видом. Но не сейчас. Сейчас у него для этого есть Джина.

— Это ничего не меняет, — выдавил он.

— В самом деле? — фыркнула я. — Это меняет все.

— С чего бы? — рявкнул он в ответ. — Мы по-прежнему друзья.

— Верно. Мы друзья.

— А то, что у нас с Джини, это совершенно случайно, просто мы оба решили выпустить пар. Она знает, что я не вступаю в постоянные отношения. По крайней мере, с ней.

— А со мной?

Он медленно выдохнул.

— Если я отвечу честно, то это что-то изменит? Я давал тебе шанс не единожды. Но ты отказывалась. Мы оба сошлись на том, что выждем этот год. Теперь ты передумала?

По щеке скатилась предательская слеза. Треклятые гормоны.

— Нет, не передумала, Уэс. Я просто, — тут я вздохнула, — просто, наверное, не ожидала, что ты этим воспользуешься по полной.

— А с чего ты решила, что я воспользовался этим по полной? Ну, подумаешь, отжарил Джину. Хочешь сказать, что вы с французом не трахались весь месяц после того, как ты бросила меня?

— Уэс, — предостерегающе произнесла я, но он не стал слушать.

— Так и есть. Никакой разницы не вижу. Официально мы с тобой не пара, но тебе отлично известно, что я брошу кого угодно и что угодно, лишь бы быть с тобой... Но, как бы банально это ни звучало, у мужчин тоже есть потребности. И, думаю, будет лучше, если мы не станем их обсуждать.

Прикусив губу, я уселась на кровать.

— Да, конечно. Я не могу предъявлять никаких прав на тебя, если не готова дать тебе такие же права, но, Уэс...

Мой голос сорвался, и я не смогла продолжать.

— Милая, не молчи... пожалуйста, черт возьми, Миа. Я сделаю все что угодно, лишь бы остаться в твоём сердце. Ничего не изменилось.

Неважно, что он говорил, но это была неправда. Нам как будто надо было начать все с начала, потому что мое сердце вновь оказалось крепко запертым в ящике Пандоры.

— Я просто не хочу тебя потерять.

— Миа, ты всегда остаешься в моих мыслях, и когда ты будешь готова к большему, и то, что есть между нами, сможет развиваться во что-то настоящее... мы с этим разберемся. Ты и я.

— Ладно. Только одно, Уэс...

— Все что угодно, милая.

— Помни меня, — сказала я, разъединилась и отключила мобильник.

Я больше не могла ни секунды говорить с ним. Мне надо было вернуться к работе и убрать все свои вещи в шкаф, чтобы я могла сосредоточиться.

Ну погоди, Мейсон Мёрфи. Сейчас ты получишь шоу всей своей жизни.

* * *

На меня внезапно обрушились запахи хот-догов, попкорна, пива и бейсбольного поля. Для такой девчонки, как я, это почти равносильно райскому блаженству. Мейсон вел меня за руку по подземному туннелю бейсбольного комплекса. Было почти невозможно держать pokerное лицо, когда он провел меня через раздевалку. Да, чертову раздевалку. Полуголые, а временами и вовсе голые красавцы, способные вызвать у любой нормальной девушки обильное слюноотделение, стояли и трепались о всякой ерунде в преддверии матча. Будь я кем-то другим, я бы прикрыла лицо руками или, по крайней мере, попыталась бы изобразить скромницу. Но нет. Только не я. Я пялилась на них, словно прыщавый подросток, наблюдающий в бинокль за переодеванием соседской девчонки постарше через закрытое жалюзи окно.

— Привет, Джуниор. Хочу познакомить тебя со своей девушкой, — сказал Мейсон Джуниору Гонсалесу, кетчеру бостонских «Ред Сокс».

На секунду, сжимая каменнотвердый бицепс Мейсона так, словно пытаюсь отжать воду

из полотенца и охладить собственный разгоряченный лоб, я ощутила себя осчастливленной девчонкой-фанаткой. Мейсон накрыл мою руку своей, покровительственно похлопал и, взглянув сверху вниз, лихо подмигнул.

— Приятель, похоже, у тебя завелась новая поклонница.

Испанец был высоким и мускулистым. Его штаны обтягивали бедра толщиной с древесный ствол, при виде которых чувствительное местечко у меня между ног сладко зануло. Волосы Джуниора были густыми, черными и коротко стриженными на макушке. Глаза шоколадно-карие, что ярко контрастировало с белоснежной улыбкой и кожей цвета мокко.

— Хей, мамочка, как жизнь? — поинтересовался он, играя бровями, и я растаяла.

Прижавшись к Мейсону, я глубоко вздохнула. Оба парня расхохотались, но я продолжала в благоговейном молчании созерцать совершенство по имени Джуниор Гонсалес. Лучшего кетчера в истории бейсбола и самого великолепного качка в моем рейтинге мужской красоты.

— Ты просто чудо, — наконец-то, запинаясь, выдавила я.

Джуниор оглядел меня с головы до ног, после чего перевел взгляд на своего друга.

— Да и ты тоже ничего. Хочешь бросить это ничтожество и закрутить с настоящим мужиком, милая? — пошутил он.

Я знала, что Джуниор поддразнивает меня, потому что он не сделал ни малейшей попытки привлечь меня к себе. Мейсон расхохотался.

Я покачала головой, хотя, говоря откровенно, мне хотелось сделать прямо противоположное. Джуниор Гонсалес был бы прекрасной отдушиной после беседы с неким блондинистым серфером-киношником, который в данный момент трахал богиню с таким великолепным телом, что мужчины с готовностью бросились бы ради него на меч.

— Мейс говорил мне, что ты, э-э, с нами на месяц?

Джуниор искоса взглянул на меня, и в этих шоколадных глазах ясно читалось, что он в курсе истинной цели моего пребывания здесь.

— Да, на весь месяц.

Я огрела Мейсона по груди, а потом погладила место удара, прикидываясь игривой, но на самом деле серьезно разозлившись.

Он вздрогнул и потер ушиб.

— Эй, полегче, тигрица. Клянусь богом, самую горячую штучку в службе сопровождения оказалось не так-то просто завалить.

Услышав это, я чуть снова его не ударила.

Джуниор прикрыл глаза, опустил голову и покачал ей слева направо.

— Чувак, когда ты уже усвоишь, что с дамами нельзя обращаться как с дешевыми подстилками? Девочка моя, — он подчеркнул последние слова, — надеюсь, ты преподашь этому парнишке урок.

Я подмигнула Джуниору и подтолкнула Мейсона к выходу.

— Именно это я и планирую.

— Зачетненько, — хихикнул Джуниор и отвернулся. — Удачи. Она тебе точно понадобится.

— Госпожа Удача никогда не помогала мне в прошлом. И вряд ли, как по волшебству, начнет сейчас, — бросила я через плечо.

— Кому нужна удача, если у тебя есть я? — фыркнул Мейсон.

— Идем, котеночек, покажешь мне мое место, — приторно-сладко проворковала я, поглаживая его бок.

Он приобнял меня за плечо и поцеловал в висок.

* * *

В бейсболе есть один интересный момент, как правило, не известный широкой публике. Секретная элитная группа под названием ЖП. Что значит «Жены и подружки». Поскольку мы немного опаздывали, Мейсон закинул меня в сектор ЖП и смылся, сунув мне в руку на прощанье комок двадцаток. Пачка «джексонов», как ничто другое, ясно говорит — «шлюха». Только за это он не получит обратно ни пенни. Я планировала спустить все двести баксов на пиво, сардельки и сувениры.

Отыскав свое место, я аккуратно уселась — меньше всего мне хотелось наступить на ногу одной из гусынь, которые трещали со скоростью автоматных очередей. Это, впрочем, не помешало им оглядеть меня с головы до ног. Все они выглядели примерно моими ровесницами — может, чуть старше или моложе, но разница в целом была не больше пяти-семи лет.

— Привет! — помахала я всему ряду.

Четыре головы повернулись ко мне.

— Я Миа, — попробовала я дружелюбный подход.

Одна из девушек, вероятно, заводила всей этой шайки, подалась вперед.

— Ты очередная подружка Мейсона на одну ночь?

В ответ я свела брови к переносице.

— Нет, я пробуду с ним весь месяц. Я прилетела из Вегаса. Мы с ним старые друзья, но сейчас пытаемся перейти на другой уровень. Этот месяц покажет нам, сможем ли мы поддерживать долговременные отношения.

Блондинка, сидящая в двух креслах от меня, подавила смешок.

— Долговременные?

Брюнетка-заводила скривила губы.

— Что-то мы никогда раньше не замечали у Мейсона каких бы то ни было отношений. Знаешь, он ведь из тех парней, что следуют маршруту «трех О».

Она поковыряла ноготь, после чего бросила на меня скучающий взгляд.

— Облапать, оттрахать и отшвырнуть, ну, ты в курсе.

— Ого. Наверное, трудно пришлось тем сучкам, которых он трахал в прошлом, — равнодушно отозвалась я, не позволяя ее уколу достичь цели.

Миловидная рыжеватая блондиночка с волосами, собранными в очаровательный хвостик, положила ладонь мне на колено.

— Не слушай ее. Она не знает Мейса. А я знаю его довольно близко и верю, что он может быть предан девушке, если найдет правильную. И не сомневаюсь, что ты вполне можешь ей оказаться.

Ее голос и улыбка были как у ангела. Плюс очень добрые и милые карие глаза.

Я протянула ей руку.

— Миа Сандерс.

Сжав мою ладонь, она представилась:

— Кристина, но ты можешь звать меня Крис. Я с Джуниором.

Тут ее щеки мгновенно зарозовели.

— Мы встречаемся всего три месяца, но я уже по уши влюблена в него, — добавила она, сцепив руки на коленях и застенчиво улыбаясь. — Вот откуда я знаю Мейса. Они как братья. Ну, не считая других братьев Мейсона и клана Джуниора.

— У Джуниора много родни, — рассмеялась я.

— «Много» — это очень слабо сказано. У них в семье девять сестер и братьев.

— Ничего себе, — протянула я и тут заметила разносчика еды, движущегося в нашу сторону.

— Эй, там. Я умираю от голода. Сардельки и пиво? — спросила я.

Лицо Крис просияло, словно на нее упал луч солнца. Несложно было понять, что в ней так привлекло Джуниора. Она была просто очаровательным ангелочком.

— Конечно, спасибо. Это так мило. Видите, девочки, Миа вовсе не шлюха, она классная, — обратилась она к другим девушкам в нашей секции.

— Еще посмотрим, — сказала брюнетка двум женщинам слева от нее.

Я пожала плечами.

— Да плевать, я здесь не ради них. Я здесь ради того, чтобы полюбоваться, как мой парень покажет класс на бейсбольном поле. Если он будет бросать, а Джуниор ловить... мы сделаем кого угодно. Верно же? — спросила я у Крис, вытянув руку ладонью вверх.

Она хлопнула меня по ладони и звонко гикнула.

— Эй, мой парень на первой жжет! — заявила одна из женщин, сексуальная рыжуха. — Кстати, я Крисси.

— Приятно познакомиться, Крисси.

— А я Морган! — присоединилась к нам симпатичная девчушка с каштановыми волосами.

Брюнетка недовольно заворчала, но явно поняла, что этой битвы ей не выиграть. Я постепенно завоевывала сердца ЖП.

— Это Сара, — продолжила Морган, ткнув большим пальцем в сторону брюнетки. — Она в паршивом настроении, потому что накануне поссорилась со своим парнем, Бреттом, из-за фанатки. Он играет на второй базе.

— Ага, твой парень тот еще жеребец, — кивнула я. — Понимаю, почему все фанатки готовы повиснуть у него на шее.

Забыв о своей бравате, Сара понурилась.

— Эта тупая потаскушка имела наглость подойти и плюхнуться ему на колени в тот момент, когда я отошла в туалет. Он не сделал ничего... ну, почти ничего. Вел себя так, будто все это очень забавно, лапал ее за бедра и все такое!

Она скривилась и испустила пронзительный стон, словно умирающее животное.

Закорешиться с женщинами оказалось легче, чем я думала. Раньше у меня были только Джин и Мэдди, но теперь мой девчачий арсенал значительно вырос. Я добавила к нему Дженифер из Малибу, сейчас счастливо беременную, и, конечно же, сестру Тони, Анджи, тоже счастливо беременную, — однако нынешний опыт оказался для меня новым. Похоже, стоило начать поливать своего парня дерьмом, как ты становилась своей в женской компании. Хм-м-м. Я взяла на заметку это загадочное правило и позволила Саре беспрепятственно жаловаться, ныть и затем рыдать о том, какой засранец ее приятель. К концу первого иннинга я уже была ее новой лучшей подругой. Я угостила всех пивом и

сардельками на свои халявные две сотни, а себе приобрела огромную красную рукавицу с поднятым пальцем! Она была просто супер. Я вознамерилась прихватить эту хрень с собой, куда бы я ни поехала. Я просто влюбилась в нее.

При первом же страйке второго иннинга я вскочила и заорала во всю мочь, размахивая своей рукавицей.

— Мейсон, давай, МАЛЫШ! Это мой парень там. Мейсон Мёрфи, раздающий страйки один за другим! — проревела я.

Я тут я слышала щелчки фотоаппаратов. Несколько фотографов наставили на меня свои большие черные камеры. Время войти в образ! Я непрерывно посыпала Мейсону воздушные поцелуи, а в один момент он снял бейсболку и махнул мне, после чего снова нахлобучил ее на голову и выбил следующего игрока. Следовало признать, что мы уже отлично сработались.

Во время седьмого иннинга Мейсон ушел на скамейку запасных, всего в паре рядов от того места, где сидела я. У ЖП были чертовски хорошие места. Я протолкалась вниз, почти к самой скамейке. Мейсон влез на одно из деревянных ограждений и перегнулся через перила. Обхватив меня за шею, он оглянулся на камеры. Затем ухмыльнулся и с силой прижал свои губы к моим. Повторю, что он был невероятно хорош в поцелуях. Мы обеспечили фотографам отличный кадр, но, говоря откровенно, я не ощутила ни малейшего возбуждения, никакой волны жара, никаких намокших трусиков — просто приятный поцелуй с горячим парнем.

Когда я подалась назад, его брови сошлись к переносице.

— Это не производит на тебя ни малейшего эффекта, да? Так и ранить мужчину недолго, сладенькая, — промурлыкал он мне на ухо и затем отступил, не отрывая от меня взгляда зеленых глаз.

Но это были не те зеленые глаза, в которых мне хотелось сейчас утонуть.

Я широко улыбнулась, обвила руками мощные плечи Мейсона и повисла у него на шее. Затем он сдвинул мою бейсболку на затылок, и я прижалась лбом к его лбу.

— Извини. Просто не могу перестать думать о Рейчел.

Что было не совсем правдой. Мне было жаль застенчивую блондинку, явно питавшую чувства к Мейсону, — и между этими двумя явственно что-то намечалось. Но в основном я страдала по Уэсу.

Мейсон обхватил ладонью мою шею, поцеловал меня в лоб и отстранился. Ухмыльнувшись и подмигнув, он сказал:

— Не думай о ней. Я вот не думаю.

Его тон был полон бравады и абсолютно лишен искренности.

— До встречи, сладенькая.

Я проводила его взглядом, делая вид, что сохну по своему горячему красавчику-бейсболисту. И в обычной ситуации прикидываться бы даже не пришлось. Но сейчас я была сама не своя. С той секунды, как я услышала на том конце линии голос Джины де Лука, я как будто потеряла часть себя. Энергия, которая обычно бурлила у самой поверхности, утасла, превратившись в глухое отдаленное гудение, и я двигалась на полном автомате.

Было несправедливо и совершенно смехотворно надеяться на то, что он станет ждать меня — и это при том, что сама я трахалась с кем заблагорассудится. Однако, когда он, подчиняясь случайному импульсу, прилетел в Чикаго, что-то для меня изменилось. И мне даже показалось, что я могу подождать *его*. Секс — это всего лишь секс. И я любила секс, как

всякая американская женщина с горячей кровью. Однако секс с Уэсом выходил за рамки простого чувственного впечатления. Он изменил мою жизнь. Алек был очень хорош в постели, и наш с ним секс был задорным, чувственным, экзотическим и просто великолепным. Я наслаждалась проведенным с ним временем, однако с эмоциональной точки зрения все было не так, как с Уэсом. И теперь я начала опасаться, что, несмотря на все его уверения, будто интрижка с Джиной совершенно случайна, Джина вскоре поймет, какая же он находка, и в конечном счете я его потеряю. Видимо, такой уж мне выпал расклад. То, что я делала ради семьи, было важнее всего.

А пока мне следовало сосредоточиться на своей работе и, возможно, сделать чью-то жизнь лучше. Начиная с Мейсона. Его нельзя было списывать со счетов. Я видела, что за всей этой напускной развязностью прячется джентльмен. Мейсон с детства привык жить настоящим, а обрушившиеся на него деньги совсем не научили парня тому, что надо уважать окружающих. Интересно, был ли он по-настоящему счастлив. Вряд ли, учитывая, что ему пришлось нанять девушку из сопровождения, чтобы выдать за свою постоянную подружку. Ведь целая орда женщин скандировала имя великолепного питчера, пытаясь привлечь его внимание. Мне надо было узнать больше о юности Мейсона. Что им двигало, почему он стал тем бабником, которым был сейчас — или по меньшей мере тем, которым прикидывался? В любом случае я собиралась пробыть тут большую часть месяца и не планировала потратить это время впустую, роняя слезы в свою кружку с пивом. Нет, я проведу его, распивая пиво в компании горячего бейсболиста и его чертовски сексуальных друзей по команде.

Я в игре!

Глава третья

Первая неделя в роли девушки Мейсона «Мейса» Мёрфи прошла на ура. По ощущениям это были семь дней каникул. Я посетила четыре домашних матча, три из которых «Ред Сокс» выиграла, и вынуждена была признать, что быть подружкой бейсболиста-победителя — невероятно круто! Мы гуляли так, словно на дворе стоял 1999-й, только на сей раз во всех репортажах Мейсон не курил, пил умеренно и показывался на публике с одной и той же девушкой, а именно со мной. Никаких фотографий пьяных оргий. Мейсон был пай-мальчиком, и вся желтая пресса гудела, распространяя хорошие вести, но журналисты все равно гадали, когда же он рухнет с пьедестала и вновь предстанет в столь знакомом им образе плохого парня. Что ж, ждать им придется долго, потому что в мою вахту этого точно не случится.

Еще у меня было время разобраться со своими чувствами по поводу Уэса и Джинны. Мысленно я озаглавила эту тему «Уэсина», чтобы не расслабляться. Это было несправедливо, но я избегала звонков Уэса и его сообщений. Я получала по одному звонку и смске в день с прошлой недели, когда обнаружила, что он шпилит идеальную голливудскую красотку по имени Джина де Лука. Я понимала, что, если хочу сохранить связь с Уэсом, даже просто дружескую, мне надо ответить. Вот почему, когда телефон зажужжал, оповещая об очередной смске от Уэса, я не стала немедленно стирать ее или отправлять в игнор.

От: Уэса Ченнинга

Кому: Миа Сандерс

Думал о тебе на съемочной площадке. Она напомнила мне о тебе. И всегда будет напоминать. Пожалуйста, поговори со мной.

Под строками текста открылась картинка с красивой фотографией океана. На песке лежала одинокая доска для серфинга. Боже, как мне не хватало серфинга. К тому времени, когда я вернусь в Калифорнию, я забуду все настолько, что ему придется заново учить меня. Эта мысль заставила меня хмыкнуть.

Недолго думая, я быстро набрала ответную смску.

От: Миа Сандерс

Кому: Уэсу Ченнингу

Вид просто божественный. Оседлай за меня парочку волн, лады? Я скучаю по серфингу с тобой.

Не успела я сунуть телефон в сумочку, как он звякнул, принимая входящее сообщение.

От: Уэса Ченнинга

Кому: Миа Сандерс

Она жива! Черт, милая. Я уже начал беспокоиться, что ты никогда не заговоришь со мной. Рад, что это не так. Как ты?

От: Миа Сандерс

Кому: Уэсу Ченнингу

Бейсбол, бухло, бейглы, Бостон... лучше не бывает.

От: Уэса Ченнинга

Кому: Миа Сандерс

Похоже, сбылись все твои мечты. А как насчет остальных букв алфавита?

Закатив глаза, я начала яростно печатать ответ. Прошло слишком много времени, и напряжение, повисшее между мной и Уэсом, было слишком сильным. Нам надо было прийти к какому-то компромиссу. Правда заключалась в том, что мы питали глубокие чувства друг к другу, но не могли сейчас быть вместе — однако это не означало, что все чувства надо перечеркнуть. И не означало, что мы не должны как-то справиться с простой истиной: у нас обоих будут отношения с противоположным полом. Я не могу рассчитывать на то, что он станет воздерживаться, если сама не собираюсь хранить ему верность.

От: Миа Сандерс

Кому: Уэсу Ченнингу

Кому нужны другие буквы, пока я наслаждаюсь словами на Б?

Конечно, он не мог тут же не выбить почву у меня из-под ног, вновь перейдя на серьезный тон, когда я только-только начала наслаждаться этим словесным пинг-понгом.

От: Уэса Ченнинга

Кому: Миа Сандерс

Буква О тоже вполне хороша. Океан, обнимашки, отношения, откровенность... Ну и Ч, в смысле Ченнинг... и член.

Я громко рассмеялась. Уж кто-кто, а Уэс умел подпустить серьезности в шутку.

От: Миа Сандерс

Кому: Уэсу Ченнингу

Если память мне не изменяет, я уже познакомилась с членом Ченнинга и нахожу его совершенно суперским.

Конечно, ответ получился немного дерзким, но я была решительно настроена вернуть все в прежнее русло наших отношений — легкое, веселое и непринужденное. Если я собиралась хоть как-то удержать его, то это необходимо было сохранить прежде всего. Да, меня сильно задело то, что он трахал Джину, но у меня была целая неделя на размышления. И, как бы мне ни хотелось бросить все к чертям, первым же самолетом улететь в Калифорнию и предъявить права на своего мужчину, расклад сейчас был совсем другой. Мне оставалось лишь надеяться, что связь Уэса с Джиной так и останется случайной — а если нет, то что ж, придется принять его выбор. Я ясно дала ему понять, что наше время еще не пришло. И настаивала на этом решении, как бы оно меня ни убивало.

От: Уэса Ченнинга

Кому: Миа Сандерс

Он подождет того момента, когда ты решишься на следующий заход, милая.

От: Миа Сандерс

Кому: Уэсу Ченнингу

Не сходи с ума! Иди уже серфингуй, а то пропустишь все волны. Мы поговорим через пару дней. Долг зовет.

От: Уэса Ченнинга
Кому: Миа Сандерс
Схожу с ума по тебе.

Это было последним, что он написал перед новым затишьем в переговорах. Сходит с ума по мне. Я тоже сходила по нему с ума, но не собиралась снова вести разговор на серьезной ноте. Нам нужно было время, много времени, чтобы смягчить удар. Он знал, что я развлекаюсь с другими мужчинами, а я теперь знала, что он трахает Джину. Такова реальность.

— Чего это ты так сияешь, сладенькая? — спросил Мейс, входя в мою часть роскошного трехкомнатного номера.

Черт, этот парень отлично выглядел в спортивной форме и в рваных джинсах с дырой на колене, но в костюме он просто излучал мужское обаяние, которое мне нравилось... и даже очень нравилось. Мейсон улыбнулся, поиграл бровями и медленно развернулся на месте, давая мне возможность хорошенько его рассмотреть.

— Нравится?

— Ты же знаешь, что да, — кивнула я. — Не могу дождаться того момента, когда тебя увидит Рейчел. Она пряталась всю неделю.

При упоминании ее имени губы Мейсона недовольно скривились.

— Ты все неправильно понимаешь насчет Рейч и меня. Лучше тебе выкинуть это из головы.

На сей раз покачала головой уже я.

— И не подумаю. Я видела, как вы двое смотрели друг на друга на прошлой неделе. Она сохнет по тебе, но, непонятно почему, предпочитает прятаться.

— Вовсе нет. Она сейчас будет здесь, чтобы отвезти нас на презентацию «Пауэр-ап».

Тут мы оба услышали стук в дверь. Широко улыбнувшись, я ринулась к дверям на максимальной скорости, которую мне позволяли шпильки. Я широко распахнула створку — и вот Рейчел уже стоит на пороге. На ней был очередной деловой костюм, только на сей раз серый. Бледно-розовая блузка подчеркивала румянец у нее на щеках и нежный цвет кожи. Сегодня она собрала свои светлые волосы в тугой хвостик на затылке. Рейчел проделала это в той стильной манере, когда резинка скрыта под волосами, отчего кажется, что пряди магически удерживаются сами по себе. Я твердо вознамерилась выведать, как она это делает. Это было бы изящным фокусом, и я могла бы, в свою очередь, научить ему Джин и Мэдди.

— Привет, Рейч. Как жизнь? — спросила я, широко распахивая дверь.

Пиарщица оглядела меня с головы до ног. На мне была кожаная юбка-карандаш и свободная белая блузка. Юбка туго обтягивала мою попку, а блузка открывала часть ложбинки, весьма, на мой взгляд, соблазнительную. Определенно, именно так и должна была наряжаться юная подружка крутого профессионального бейсболиста.

Однако Рейчел брезгливо повела плечами.

— Этот комплект слишком сексуальный. Такую юбку надо надевать с рубашкой на пуговицах.

Она поджала губы очень мило, но все равно осуждающе, и я впервые почувствовала, что в чем-то сплеховала.

— Ну, э-э, ладно, я не взяла рубашек, потому что думала, что они сочетаются с брюками.

И тут появился Мейс. Стоило ему войти в комнату, как у Рейчел перехватило дыхание. Я слышала, как она громко вдохнула, но выдоха не последовало. Ее глаза расширились, а зубы

сексуально прикусили нижнюю губу. Да эта девочка была просто без ума от парня. Почему, черт возьми, он этого не замечал? Обернувшись, я увидела, как Мейсон медленно крутанулся на месте, во второй раз за утро демонстрируя себя во всей красе — только на сей раз делая это с особой помпой, и все ради Рейчел.

Завершив оборот, он расплылся в широкой ухмылке:

— Ну что, похож я на респектабельного представителя «Пауэр-ап» и «Куик раннерз»?

Рейчел молча кивнула.

— Очевидно, ты идеален, а я похожа на сексуальную потаскушку, — проворчала я себе под нос, но взялась за сумочку.

Мейсон недобро прищурился, обнял меня за талию и притянул к себе. Я с разгона впечаталась ему в грудь, и он озабоченно взглянул на меня сверху вниз. Я покосилась на Рейчел, но она поспешно отвела взгляд.

— Эй, ты отлично выглядишь. Чертовски сексуально. Пресса всю неделю любовалась тобой в джинсах и футболке. А теперь пришло тебе время щегольнуть молодостью и стилем. Ведь именно такие женщины мне по вкусу. И вообще, неужели ты полагаешь, что большие шишки представляют меня в компании какой-нибудь самодовольной бизнес-леди с колом в заднице?

От последнего комментария плечи Рейчел поникли. В ее представлении она была ярчайшим представителем самодовольных бизнес-леди и сейчас, должно быть, так сжала вышеупомянутый орган, что могла бы какать бриллиантами. Это не сулило радужных перспектив моему плану «Сватовство Рейчел и Мейсона». Если я хотела преуспеть в своем начинании, необходимо было изобрести и привести в действие новую тактику.

Я поцеловала Мейсона и вытерла оставшийся на его чисто выбритом подбородке след от помады.

— Говоря о сексуальности, разве Рейчел не сногшибательна в ее новом костюме? — кивнула я в направлении пиарщицы.

Уголки губ Мейсона изогнулись, являя миру убийственно соблазнительные ямочки.

— Я бы ей вдул, — заявил он, словно не мог выдумать ничего умнее.

Можно убрать игрока из Бостона, но нельзя вытравить игрока из мужчины. Я стукнула его по плечу.

— Сколько уже мы говорили о том, что пора тебе перестать быть таким козлом?

Я задрала обе руки, поочередно загибая все пальцы.

Мейсон потер плечо и продолжил:

— Прости, Рейч, но я бы тебя точно отжарил.

Тут я врезала ему снова.

— Блин, перестань уже меня бить!

— А ты перестань быть таким уродом!

Тут в разговор вклинилась Рейчел:

— Перестаньте, вы оба. Миа, все в порядке. Я уже успела привыкнуть к выходкам Мейсона.

Я скорчила гримасу и подбоченилась.

— Это не меняет того факта, что он ведет себя бестактно и незрело.

Рейчел рассмеялась. Даже ее смех оказался милым — он напоминал звон колокольчиков.

— Верно, но благодарю за комплимент, мистер Мёрфи.

Тут меня обдало таким жаром, словно я уткнулась лицом в стену из огня. Услышав Рейчел, Мейсон практически зарычал:

— Сколько раз я говорил тебе, чтобы ты звала меня Мейсоном или Мейсон, Рейчел? Мы знакомы уже два года. И наши отношения вышли за рамки профессиональных. По крайней мере, я предпочитаю так думать.

Вскинув глаза, она взглянула в лицо Мейсону и нервно сцепила пальцы.

— Эм-м, да, ты прав. Так и есть. Прошу прощения. Старые привычки и все такое. Поехали?

— Мне переодеться? — сухо поинтересовалась я.

И я вовсе не придиралась — мне действительно нужно было знать. Я приехала в Бостон, чтобы улучшить имидж Мейсона. Мне-то казалось, что у меня был просто зашибушенский прикид, но, очевидно, я нуждалась в уроке высокой моды.

Рейчел снова оглядела меня.

— Ты прекрасно выглядишь, Миа. Как и всегда. Прошу прощения, я среагировала неверно. Все в порядке. Давайте не будем заставлять наших потенциальных спонсоров ждать.

Она открыла дверь, и мы втроем вышли из номера.

* * *

Команда «Пауэр-ап» оказалась на удивление унылой. Для фирмы, выпускающей спортивный напиток, предназначенный в основном молодым атлетам, сложно было представить более невыразительную тусовку. Офисы были отделаны в монотонной черно-белой гамме с фотографиями напитков на фоне белых стен. Никаких снимков парней-экстремальщиков, карабкающихся на скалы, плавающих, раскатывающих на мотоциклах с бутылкой «Пауэр-ап» в руке, как можно было бы ожидать. Поинтересуйся они моим мнением — чего, конечно, не произошло, а я держала язык за зубами, — я бы сказала, что ребята из «Пауэр-ап» нуждались в Мейсе больше, чем Мейс нуждался в них. Если они тешились надеждой побороться с гигантами индустрии вроде «Гейторейд», им стоило бы самим поменять имидж.

Рейчел, в отличие от меня, говорила свободно — и тут стало понятно, почему она может позволить себе такие безупречно пошитые костюмы и гонорар с немаленьким числом нулей от Мейсона. Она завоевала эту комнату, и вскоре все находившиеся там мужчины ели у нее из рук. Она обещала менеджерам «Пауэр-ап», что Мейсон будет отныне намного чаще светиться в прессе и благодаря своим несомненным успехам останется в высшей лиге, а также нарисовала привлекательную картину того, как молодежь обожает плохих парней, ставших паиньками. Она даже предложила несколько вариантов улучшения собственного имиджа «Пауэр-ап» и сказала, что их фирма с радостью будет сотрудничать с отделом маркетинга, чтобы разработать новые успешные стратегии развития и поднять обе компании на новый уровень. А затем агент Мейсона поднял вопрос денег.

Судя по всему, быть лицом бренда спортивных напитков означало зарабатывать миллионы. Когда они начали обсуждать семизначные цифры, я чуть не рассталась с завтраком. Раньше я не представляла, что несколько рекламных роликов, пара фотосессий и рукопожатий на светских вечеринках стоят такую кучу бабла. С другой стороны, мне платили сто штук в месяц лишь за то, чтобы я сидела здесь и хорошо выглядела. У людей по всему

миру точно поехала крыша. Просто так жила другая часть человечества, и теперь, когда я превратилась в красивую побрякушку, у меня появилась неповторимая возможность увидеть это собственными глазами.

Когда мы покончили с «Пауэр-ап» — которые сказали, что обдумают все услышанное и примут решение в течение следующей недели, — мы отправились на лимузине в «Куик раннерз». Они грозили стать следующими «Рибок» или «Найк» и нуждались лишь в небольшой дозе популярности и гламура, чтобы подняться на следующую ступень. Мейсон Мёрфи, лучший бейсбольный питчер современности, был их решающим козырем. Рейчел позаботилась о том, чтобы команда «Куик раннерз» в этом не сомневалась. Их офис оказался прямой противоположностью «Пауэр-ап». Если те были сплошь солидными бизнесменами в деловых костюмах, то эти по виду только что закончили колледж, а из одежды предпочитали джинсы, рубашки-поло и теннисные туфли. Отсюда мы уехали с очередным словесным контрактом на миллионы долларов, и, пока Мейсон готов был поддерживать свою репутацию отполированной дочиста, они оставались на борту.

Пока двери лифта закрывались за нами, ребята неистово махали нам вслед и хлопали друг друга по плечам. В ту же секунду, когда двери закрылись, Мейсон развернулся к Рейчел, сгреб ее за щеки и заявил:

— Ты. Просто. Ниипически. Потрясная. Женщина!

После чего он прижал блондинку к себе и впечатал ей в губы сочный поцелуй. Я стояла в углу, скрестив руки на груди и стараясь не повизгивать от восторга. Когда Мейсон выпустил Рейчел, та выглядела слегка обалдевшей и оглушенной. Затем он схватил меня за талию и крепко обнял. Тут я уже завизжала и радостно запрыгала.

— Ты это видел? Видел, как наша девочка вешала им лапшу на уши? Срань господня! Ну и аттракцион!

Мейсон взял Рейчел за плечи и подтащил к себе. Теперь у него в каждой руке было по девчонке.

— Дамы, сегодня команда Мёрфи одержала огромную победу.

— Команда Мёрфи? — хмыкнула я.

Мейсон яростно закивал.

— Ага, команда Мёрфи. Ты, — он тряхнул меня за плечо, — и наша Королева, Рейчел...

Тут он тряхнул ее.

— И, конечно же... мистер Обаяние — ваш покорный слуга.

Мы с Рейчел синхронно вздохнули.

— Ты такой самодовольный.

— Конечно, конечно, так и есть. А теперь пришло время отпраздновать и получить удовольствие от кое-чего другого... бухла!

Рейчел выпучила глаза.

— Мейсон, мы не можем пуститься во все тяжкие. Ты под прицелом объективов, а завтра вечером у тебя матч.

— Верно. Поэтому мы позовем нескольких парней и их цыпочек в номер, закажем пару пицц и пивас. Закрытая вечеринка. Вы в деле?

Пиво, парни, пицца... о да.

— К черту, да! — ответила я. — Давай же, Рейч, тебе надо отпраздновать и чуток расслабиться, тряхнуть, так сказать, шевелюрой.

Взгляд Мейсона скользнул по золотым волосам Рейчел.

— А вот этого я никогда не видел, — сообщил он.

Затем, схватив Рейчел за хвост на затылке, он намотал его на кулак и отпустил.

— Много бы отдал за то, чтобы эти золотые кудряшки рассыпались у тебя по плечам, обрамляя твое личико. Такое хорошенькое, — сказал он, наклонившись к ее уху.

На сей раз пришла моя очередь выпучить глаза. Рейчел выглядела так, будто вот-вот грохнется на пол то ли от удивления, то ли от ужаса. А может, от того и другого. Мейсон потянул носом у ее уха.

— Боже, как хорошо ты пахнешь. Этот чертов миндальный запах, берущийся непонятно откуда. Это ты. Всегда была ты. Пахнет так вкусно, что хочется съесть.

Тихо зарывав в ее шею, Мейсон сделал еще один шумный вдох и отстранился. Он смотрел на Рейчел как голодный лев — на сочный стейк.

Тут двери лифта звякнули, и очарование рассеялось. Рейчел выскочила из кабины так быстро, как только позволяли ее шпильки, и устремилась в нью-йоркский вечер.

— Пора возвращаться, чтобы заказать твое пиво и пиццу. Хочешь позвонить своим друзьям, Мейсон?

Она вытащила мобильник, делая вид, что не замечает траурного выражения на лице бейсболиста. Мейсон зажмурился, глубоко вздохнул и забрался в лимузин.

— Да, Рейч, я им позвоню.

Я скользнула в машину следом за ним и положила руку ему на колено в попытке утешить.

— Видишь, я же тебе говорил, — сказал он, после чего прижал к уху свой телефон.

* * *

Наш люкс был битком набит игроками «Ред Сокс» и, как ни странно, «Янкиз». Мы заказали пару кегов пива и по меньшей мере две дюжины пицц, которые исчезли с космической скоростью. Женщин собралось даже больше, чем мужчин, что мне показалось весьма загадочным. Соотношение один к одному было бы более логичным, но, похоже, кто-то из парней без пары пригласил на вечеринку девчонок-фанаток, а они позвали других фанаток, и так далее. Теперь нас окружали и нормальные женщины в джинсах и симпатичных футболках, и явные шлюшки, мечтавшие о том, как бы урвать кусочек члена профессионального бейсболиста и украсить им свое ложе.

В результате веселье несколько зашкалило. Настолько, что я очутилась в своей спальне вместе с Рейчел. Сидя на кровати, мы старательно нагружались алкоголем, передавая друг другу бутылку с «Джемисоном».

— Знаешь, ты бы могла заполучить Мейсона, если бы хотела, — без лишних экивоков сообщила я.

Алкоголь развязал мне язык.

Рейч скорчила гримаску и тихо фыркнула, после чего ткнула пальцем в свой малость расхристанный костюм.

— Думаешь, он мечтает заполучить это?

Ее строгая серая юбка-карандаш по-прежнему оставалась при ней, но пуговицы розовой блузки были растегнуты, а сама блузка смялась и местами задралась. Прическа сбилась набок, макияж размазался. Мне даже не хотелось знать, как выгляжу я. Я успела сменить

дорогую блузку на футболку, однако осталась в кожаной юбке, потому что считала ее «сисястой», как выразилась бы моя дорогая Джинель дома в Лас-Вегасе. Мы сами придумали это давным-давно. Если что-то нам сильно нравилось, мы называли это «сисястым», поскольку мало что на свете желанней хорошей пары доек.

Встав на колени, я заползла Рейчел за спину и распустила ее хвостик. Длинные золотистые локоны рассыпались вокруг лица пиарщицы, подчеркивая ее красоту.

— Ничего себе! Да ты горячая штучка, — заявила я, после чего нагнулась за бутылкой виски, сделала глоток и передала ее Рейчел.

Затем, вытащив носовой платок, я смочила его слюной и стерла с лица Рейчел размазавшийся макияж.

— А теперь ты просто суперсекси! Но тебе нужно чуток расслабиться. Ты так дергаешься по любому поводу, — пьяно протянула я и рухнула на подушки.

Рейчел поджала губы в уже знакомой мне манере. Это значило, что она серьезно обдумывает сказанное тобой, прежде чем ответить. Мне нравилась эта ее черта.

— Да, ты права. Мне надо быть больше похожей на тебя. Свободной, юной, готовой сразиться с целым миром!

Рейчел воинственно вскинула кулак, но жест получился слегка смазанным, так что она больше смахивала на статую Свободы с факелом.

Не в состоянии сдержаться, я сначала хмыкнула, затем захихикала и, наконец, расхохоталась так, что даже начала похрюкивать.

Рейчел укоризненно ткнула пальцем мне в лицо, после чего сама начала ржать. В конце концов, совладав с диким смехом, я сжала ее руку.

— Ты должна сделать свой ход. Сегодня!

Я прижала ладони к ее щекам. Глаза Златовласки расширились до размера пятидесятицентовиков.

— Что?!

Я так сжала ее щеки, что последнее восклицание больше смахивало на утиное кряканье. Это снова заставило меня расхохотаться, но на сей раз я быстрее взяла себя в руки.

— Нет, в самделе! Ты должна подойти к Мейсу и сказать, что он тебе нравится.

Рейчел разинула рот и покачала головой.

— Думаешь, я должна признаться ему, что он мне нравится? В смысле «нравится-нравится»?

Почему это прозвучало знакомо? Мой мозг плескался в черепе, бултыхаясь в озере «Джемисона», так что я не смогла сложить два и два, — однако в целом идея показалась мне очень разумной.

— Я помогу тебе! — вскричала я, сдергивая Рейчел с кровати и ставя на ноги.

Затем я принялась теребить пуговицы ее блузки, пока не расстегнула две верхних, выставляя на всеобщее обозрение приятно округлую ложбинку. Она хлопнула меня по рукам.

— Что ты делаешь?

От ее непонятливости я даже застонала.

— Не будь душой! Мужчины любят ровно четыре вещи. И первая из них — сиськи! У тебя они есть, так что покажи их.

Рейчел кивнула и выставила грудь вперед.

— Хорошо, просто отлично. Сделай *это*, когда увидишь Мейса! Во-вторых, мужчинам нравятся волосы.

Я взбила ее волосы, чтобы они выглядели как можно мягче и сексуальней.

— Прекрасно.

Зажав губы двумя пальцами, я слегка качнулась и перешла к следующему пункту.

— Задница!

Ткнув в Рейчел пальцем, я развернула ее на месте и изучила ее попку. У юбки был узкий подол, так что я присела и отодрала его, чтобы показать больше ног и булочек. После чего шлепнула Рейчел по аккуратному задку.

— Великолепно!

— Что-то я не уверена... — робко пролепетала Рейчел.

— Нет. Нет, нет, все будет просто классно!

Прижав пальцы ко лбу, я сосредоточилась.

— Не помню, на каком номере я остановилась, но продолжим — губы!

Шлепая по полу босыми ногами, я добралась до своей косметички и, вытащив глянец для губ, щедро размазала его по милому роту Рейчел.

— Мужчины просто балдеют от блестящих губ. Они тут же представляют, как ты им отсасываешь. Ты же хочешь отсосать Мейсону? — в пьяном угаре поинтересовалась я.

Щеки Рейчел вспыхнули вишневым румянцем, но она все равно хрипло шепнула:

— Ага.

— Тогда ладно. Это будет второй фазой. Первая — заставить его обратить на тебя внимание и сказать, что он тебе нравится-нравится.

Схватив бутылку «Джемисона», я сделала щедрый глоток. Жидкость прожгла огненную дорожку вниз по моему пищеводу, прежде чем я передала виски Рейчел.

— Твоя очередь.

Она послушно глотнула, после чего мы обе направились обратно к гостям. У меня была миссия, пускай и дурацкая, и я не сомневалась, что все сработает.

И попала пальцем в небо.

Глава четвертая

Помните старую поговорку: «Благими намерениями вымощена дорога в ад?». Кто бы ни придумал это дерьмо, он угодил прямо в яблочко. Я понятия не имела, что произойдет, когда мы покинем наш укромный уголок «для девочек», — однако оказалось, что за прошедшее время атмосфера нашей маленькой пивной вечеринки значительно изменилась. Люди были повсюду! В воздухе висели клубы дыма, причем не только от тех сигарет, что вы можете легально приобрести в магазине. Нет, скорей их можно было добыть у парня по имени Каннабис, обещающего, что за одну затяжку он унесет вас в иной и лучший мир. Плохи дела.

Через сутолоку людских тел было не протолкнуться — мне даже пришлось вонзить ногти в руку Рейчел, чтобы не потерять ее в этой давке. Что, черт возьми, произошло, и как долго мы торчали у меня в комнате? Судя по тому, что я едва на ногах держалась, довольно долго. Я не узнавала никого из присутствующих, пока мы, наконец, не добрались до спальни Мейсона.

Я не была готова к тому, что мне предстояло увидеть. Но Рейчел, милая, невинная, влюбленная в Мейсона Мёрфи, маленькая Рейчел, уж точно не была готова. В комнате было хоть глаз выколи, а музыка редела так громко, что я ничего не слышала. Потянув Рейчел за руку, я втащила ее в спальню Мейсона, решив, что он, возможно, уже лег. Есть ли более приятный сюрприз, чем сексуальная и покладистая красотка, к которой он к тому же неравнодушен? Но произошло, конечно же, вовсе не это. В конце концов, я нащупала выключатель и врубила свет.

Мейсон действительно обнаружился в кровати, только он был там не один. И когда я говорю «не один», это не значит просто «с женщиной» — с ним в постели оказались две практически раздетые фанатки из группы поддержки.

Обуреваемая ужасом и невольным возбуждением, я в шоке смотрела на то, как брюнетка деловито сосет член Мейсона. В своем пьяном угаре я даже подумала, что у нее отличная техника минета. Она с легкостью заглатывала член целиком, а это уже говорит о немалом мастерстве! И, конечно, не стоит забывать о пышной блондинке, расположившейся лицом к задней стене. Голова Мейсона виднелась у нее между ног, а ее упругая попка поблескивала при каждом движении бедер. Легко было заметить, как язык Мейсона ходит в ее киске. Он обрабатывал ее как профи, жадно впиваясь в плоть, а она раскачивалась над ним, словно скакала верхом на жеребце. Ничего эротичней я в жизни не видела. И, хотя больше всего мне хотелось присесть и насладиться шоу, может, еще и помастурбировать для полного счастья, сквозь пьяную дымку и симфонию стонов до меня наконец-то донесся горестный вскрик.

По щекам Рейчел ручьем катились слезы, а нежная ручка прикрывала рот. Только я было собралась увести беднягу подальше отсюда, как блондинистая шлюшка завопила во весь голос:

— Я кончаю!

Оглянувшись, я увидела, как Мейсон сжимает руками ее ягодицы и рычит в ее влажную щелку, пока блондинка исходит отчаянным криком. Затем он высоко вскинул бедра, а брюнетка принялась отчаянно тереть свой клитор и насаживаться ртом на член Мейсона. Его семя выплеснулось ей в глотку и стекло по губам, и она тоже кончила. Блин. Никогда еще не видела ничего настолько возбуждающего. Когда я обернулась к Рейчел, той уже не было. Дверь осталась приоткрытой сантиметров на тридцать — должно быть, она выскользнула в

щель. Я была слишком пьяна, чтобы гнаться за несчастной и утешать ее.

— Дерьмо, — хрипло выдохнула я.

— Эй, а ты, черт возьми, кто? — спросила брюнетка, усаживаясь на кровати и вытирая тыльной стороной ладони сперму со рта.

Я скрестила руки на груди. Мейсон спихнул блондинку со своей физиономии и воззрился на меня.

— Миа, сладенькая. Это, э-э...

Он поглядел налево, затем направо.

— Вкусная Киска и Суперсоска, — расхохотался он, и девчонки заулыбались.

— Невероятно! А я еще притащила тебе подарок, — рявкнула я, подбоченившись и топнув ногой.

Судя по его остекленевшим зенкам и разрозовевшимся щекам, он был не только сексуально удовлетворен, но еще и пьян, и, возможно, под кайфом. И то и другое могло сильно повредить его имиджу. Слава Богу, что мы были в нашем личном номере, а то он рисковал потерять и своего нового спонсора, и потенциального спонсора.

— Пожалуйста, скажи, что он спрятан у тебя под одеждой. Я быстро выгоню вон этих чертовых сучек, лишь бы попробовать твою сладкую киску.

Я глубоко вдохнула.

— ДЕБИЛ! Перестань уже думать своим долбаным членом, мать твою!

В этот момент упомянутый член стоял и пребывал в полной боевой готовности ко второму раунду. Я искоса взглянула на него. Это был весьма приятный на вид член. Длинный, толстый и крепкий. Мейсон недовольно застонал, но не отвел взгляда от моего лица.

— Точно не хочешь? Я весь твой.

— Я привела сюда Рейчел, — покачав головой, ответила я. — Она готова была сказать, что ты ей нравишься, в смысле, что она тебя хочет! А затем она увидела, как ты трахаешь этих шалав, и дала деру.

Это возымело эффект. Он скинул с себя черноволосую прошмандовку и вскочил с кровати, выпутавшись из рук второй шлюшки.

— Рейчел была здесь, — он ткнул пальцем в пол, — в комнате?

Я кивнула.

— Она видела, как я жарю этих сучек?

Сурово поджав губы, я кинула на него взгляд, ясно выражающий мое мнение об его умственных способностях.

— Итить меня трижды!

— Да, малыш, мы готовы. Только вернись к нам. Сейчас моя очередь тебе отсосать, — сообщила блондинистая шалава.

Он поморщился и, усевшись на кровать, рявкнул:

— Убирайтесь из моей комнаты!

Брюнетка не поняла намека. Она обвила Мейсона руками и потерлась об его спину фальшивыми сиськами.

— Давай же, малыш, мы поднимем тебе настроение, как в прошлый раз.

— Валите отсюда! — проревел он и, вскочив с кровати, ринулся в уборную.

— Вы что, оглохли? — поинтересовалась я, распахнув дверь.

— Да ты просто сама хочешь его заполучить!

— Ну, поскольку я его девушка... то да. А теперь вон!

Я едва успела выпроводить девиц из комнаты, когда Мейсон, на сей раз одетый в джинсы, показался из ванной. Он принялся рыться в чемодане в поисках футболки.

— Я должен найти ее.

Потерев лицо рукой, я схватила его за локоть.

— И что ты ей скажешь? «Прости, что застала меня, когда я трахал двух шлюшек»? Не думаю, что это поможет.

Запустив пальцы в волосы, он со стоном рухнул обратно на кровать.

— Но я не могу это так оставить.

— Технически говоря, ты ничего ей не должен. К тому же это моя вина.

Он горько вздохнул.

— Нет, ты просто пыталась помочь, но я, как обычно, начал думать членом.

— Что вообще произошло? — спросила я.

Уходя в свою комнату, я оставила его в компании парней и куска пиццы.

Мейсон потрянул головой.

— Только что я трепался с братаном, а в следующую секунду вы с Рейчел уже куда-то подевались. Потом ко мне начали приставать эти две фанатки, и чем больше я пил, тем больше мне было по фиг. Я просто хотел ощутить... хоть что-нибудь. Понимаешь? Я искал тебя, искал Рейчел, но они не отставали, и я сдался, — тут его плечи поникли. — Ты меня ненавидишь?

Я обняла его за плечи.

— Вовсе нет. То, что я видела, было чертовски сексуально.

Мейсон тихо хмыкнул. Боже, он и в самом деле был очень красив, когда искренне улыбался.

— Просто мне кажется, что твоя девушка — та, что тебе в самом деле небезразлична, — оценила это зрелище не так высоко, как я. Она реально расстроилась. Расплакалась и все такое.

Мейсон вскинул голову.

— Она расплакалась? Честное слово, Миа, я подозревал, что нравлюсь ей, но между нами никогда ничего такого не было. Она всегда была недотрогой. Примерная, профессиональная, привлекательная, весь набор. Такая девушка, как она, никогда не станет встречаться с таким парнем, как я. Мы в абсолютно разных лигах.

Он потер подбородок, и от звука скребущей по загрубевшим ладоням щетины у меня по спине пробежал холодок. Это напомнило мне о других временах и о другом мужчине, которого я обожала.

— Понимаю. У меня тоже есть парень, который мне нравится. И он совершенно не в моей лиге, но я предпочитаю думать, что, когда время придет, наши лиги совпадут. Полагаю, с тобой может произойти то же самое.

— Тебе нравится парень?

Я усмехнулась. Конечно, что еще могло его зацепить?

— Да, но сейчас неудачное время. А когда оно будет удачным — если такой день вообще наступит, — все просто должно сработать. Само по себе. Я должна в это верить. Но ты можешь что-то сделать уже сейчас.

Мейсон устремил взгляд в пространство, а потом эти зеленые глаза сфокусировались на мне. Он смотрел мягко, почти искательно, словно мог прочесть в моем взгляде ответы на все вопросы, которые когда-либо его волновали.

— Покажи ей, каким мужчиной ты можешь быть. Какой ты внутри, — я ткнула пальцем в его грудь напротив сердца. — Живи так, как жил бы тот мужчина, которым ты хочешь стать. И она простит тебя.

— Ты так думаешь?

Широко улыбнувшись, я прижала его к груди. От него пахло сексом и дешевым одеколоном.

— Я это знаю.

— Спасибо, Миа. Знаешь, а ты нормальная девчонка.

Рассмеявшись ему в шею, я ответила:

— Ты и сам ничего, но несет от тебя, как из борделя. Сделай одолжение этому миру и вымойся. Я поработаю над Рейчел. А ты поработай над собой.

Он встал и помог мне подняться.

— Я поработаю над собой.

— И пока ты работаешь над собой, не мог бы ты поработать и над тем, чтобы эти люди убрались из нашего номера? Я не могу спать, когда кто-то трахается на диване, кто-то курит травку, повсюду валяются какие-то типы в отключке и орет музыка.

Он приоткрыл дверь из спальни в гостиную, чтобы оценить размах вечеринки.

— Охренеть. Больше никогда не будем нажираться.

— Никогда не говори «никогда», — подавив смех, откликнулась я.

* * *

Остальная часть нашего визита в Нью-Йорк промелькнула в мгновение ока. У команды тут прошло три матча, один они проиграли, два выиграли. Пока что «Ред Сокс» удерживали весьма достойное место в рейтинге. «Куик раннерз» заключили контракт с Мейсоном, и теперь он официально стал лицом их нового бренда универсальных спортивных кроссовок. Они подходили для бега, ходьбы, футбола и прочих видов спорта. «Пауэр-ап» пока молчали. Очевидно, они узнали, что Мейсон подписал контракт с «Куик раннерз», и теперь прикидывали, сыграет ли это им на руку и как скажется на их рекламной кампании. Впрочем, их нерешительность не повредила Мейсону, поскольку наметилась пара новых возможностей: от фирмы — изготовителя спортивного инвентаря для бейсбола и от производителей энергетических батончиков. Слухи распространялись быстро. Теперь нам оставалось просто выждать. Мейсон изображал из себя неприступную знаменитость и старался особо не светиться. Поездка домой была частью этой программы. Туда-то мы сейчас и направлялись. Мне предстояло наконец-то познакомиться с семьей Мейсона.

Когда мы добрались до небольшого домика на окраине Бостона, Мейсон распахнул дверь и вошел без стука.

— Мы здесь, мальчик! — окликнул его громкий голос, сопровождаемый пронзительным детским визгом.

Мейсон взял меня за руку и провел через слегка обветшавший дом. Плюшевые игрушки и куклы усеивали пол — должно быть, маленький ребенок бросил их здесь, когда отвлекся на что-то другое. Комнаты были темными, обжитыми и уютными. Судя по фотографиям на стенах, когда-то здесь жила женщина, но слой пыли на них и отсутствие милых женских безделушек показывали, это было давно. На снимках рыжеволосая, бледная, красивая леди в

крайне старомодном подвенечном платье обнимала высокого мужчину с темно-каштановыми волосами и добрым взглядом. Мужчина был поразительно похож на Мейсона. Это яблочко явно упало недалеко от яблоньки.

Через жилую часть дома мы прошли на кухню, где в ноздри сразу ударил запах жарящегося мяса. От аромата шалфея и розмарина, и всего остального, тушившегося на плите, рот у меня миглом наполнился слюной. На кухонном прилавке лежал большой кусок ростбифа. Мужчина, стоявший спиной к нам, резал его ломтями и выкладывал их на блюдо. Маленькая рыжеволосая девчушка с огромными голубыми глазами заприметила меня в ту же секунду, как мы вошли. Она вскочила и захлопала в ладоши. На вид ей было не больше четырех лет.

— Ты здесь! — взвизгнула девочка с тем восторгом, на который способны лишь очень маленькие дети.

Я широко улыбнулась в ответ. Мужчина развернулся, и выяснилось, что я не ошиблась. Он выглядел точь-в-точь как Мейсон, или, точнее, так, как Мейсон будет выглядеть через двадцать пять лет.

— Папа, привет. Это Миа. Она моя, э-э-э...

Мужчина приветливо улыбнулся и протянул мне руку.

— Вы та женщина, которую все считают подружкой моего сына.

Я не знала, что Мейсон сказал отцу, поэтому решила промолчать насчет «подружки».

— Рада познакомиться с вами, мистер Мёрфи.

— Зовите меня Мик. Все так меня зовут, не считая мальчишек — потому что с них я шкуру спущу, если они не будут уважать старших.

Тут я ткнула Мейсона локтем в бок.

— Твой папа просто супер.

— Угу. К сожалению, в его присутствии мой фактор крутизны сразу падает делений на пятьдесят.

— И не забывай об этом, мальчик! А теперь давай-ка накрой на стол.

Пока Мейсон расставлял тарелки, я успела представиться Элеанор, которая предпочитала называться Элли. Она устроила мне экскурсию по дому и показала все свои игрушки, а потом и собственную комнату, целиком отделанную в стиле маленькой принцессы — чем Элли очень гордилась. Я оглядела детскую. Когда я была ребенком, то и мечтать о таком не могла. Комната, целиком посвященная тем вещам, от которых я была без ума в детстве. Мы с Мэдди всегда жили в одной комнате, и ни у одной из нас не было никакого тематического оформления. Да и вообще, мы мало что могли назвать своим. С одной стороны, меня опечалило то, что я упустила в детстве, с другой — обрадовало, что мужчины, растившие Элли без женской руки, все равно так хорошо заботились о ней.

Когда Элли водрузила мне на голову одну корону, а себе другую, у меня просто сердце защемило.

— Ты можешь быть королевой, а я — принцессой, — предложила она.

Я кивнула и прижала к груди ее маленькое тельце. Она крепко обнимала меня, пока еще один из двойников Мёрфи-старшего не нарушил наше уединение. Неужели ни один из них не был похож на мать?

— Ты, наверное, Миа? — спросил он.

Кивнув, я встала с пола. Элли по-прежнему крепко держала меня за руку.

— Папа, это королева Миа, а я принцесса Элли. Ты хочешь быть королем или

принцем? — поинтересовалась она, серьезно глядя на отца своими огромными глазами.

— Я хочу, чтобы принцесса Элли вымыла руки перед ужином и отпустила королеву Миа к ее королю, — заявил он, подыгрывая дочери.

Элли подняла на меня голубые глаза, должно быть, унаследованные от матери — потому что у ее папы глаза были зелеными, как и у других двух мужчин из семейства Мёрфи, с которыми я успела познакомиться.

— Ты оставишь мне место рядом с собой за ужином, королева Миа? — пролепетала кроха своим милым голоском.

— Конечно же, принцесса Элли. Сочту за честь, — ответила я и для пущей убедительности поклонилась.

Она радостно захлопала в ладоши, крутанулась на месте и умчалась по коридору.

Высокий мужчина с медно-рыжими волосами и глазами цвета молодой травы протянул мне руку.

— Прошу прощения за это. Элли не хватает женского внимания. Я Брейден.

Я трянула его руку и удержала в своей.

— Все в порядке. Мне понравилось. Не помню, когда я в последний раз играла с ребенком.

Я и вправду не могла вспомнить. У моей родни, насколько я знала, маленьких детей не было, и ни у кого из моих друзей тоже нет. Хотя, технически говоря, две пары из числа моих новых друзей вскоре должны были обзавестись младенцами, но те родственники Тони и Гектора, у которых были дети, за время моего визита в Чикаго особенно с нами не общались. Так что сейчас впервые за несколько лет я осталась с ребенком один на один. И это мне, скорее, понравилось.

Брейден отвел меня обратно к столу, где мы принялись болтать с его отцом и братом. Когда расставили все блюда, сквозь заднюю дверь в комнату ворвался вихрь. Он затормозил у стола, швырнул на пол рюкзак и завопил:

— Вот дерьмо, Мейс, твоя подружка просто огонь!

При ближайшем рассмотрении вихрем оказался долговязый, неуклюжий, рыжеволосый подросток с фамильными зелеными глазами Мёрфи.

— Следи за речью! — одернул его Мик, ткнув в направлении сына вилкой.

— Прости, папа, но бли... но у Мейса очень красивая девушка, — парировал мальчишка, оглядев меня с головы до ног. — Меня зовут Шон. Как жизнь, сладенькая?

О нет. Он только что назвал меня сладенькой.

— Ну, теперь я вижу, кто оказал губительное воздействие на мягкий детский мозг, — сказала я, свирепо уставившись на Мейсона.

Как ни странно, тот виновато потупился.

— Шон, не зови девушек «сладенькими», — продолжила я. — Им это не нравится.

— А вот и нет. Только сегодня мой язык побывал в одной сладенькой цыпе.

Я выпучила глаза, а Брейден зажал уши Элли руками.

— Парень, клянусь, что я укорочу тебя на пару сантиметров, если ты не научишься выбирать слова в присутствии моей дочери. И перестань уже неуважительно отзываться о женщинах. Ты учишь ее плохому!

Брейден цедил это сквозь зубы, а бедная маленькая Элли хлопала его по рукам.

— Па-а-апа, хватит! Я ничего не слышу, когда ты так делаешь!

Сморщив крошечный носик, она обернулась ко мне:

— А дядя Мейс когда-нибудь с тобой такое делает?

Все мужчины за столом расхохотались. Я улыбнулась и щелкнула малышку по носу, обращая на нее все свое внимание.

— Нет, потому что я взрослая, но твой папочка защищает тебя, чтобы ты не услышала ничего неподходящего. Он очень хороший папочка.

Элли кивнула и сунула в рот вилку с огромным куском пюре. Щеки у нее раздулись, как у страдающего ожирением кролика. Покачав головой, я перевела взгляд на Шона.

— Если ты в будущем захочешь удержать девушку, то научишься называть ее так, чтобы она почувствовала себя особенной, а не одной из множества. Запомни это.

Он уставился на меня тем особенным взглядом, каким может смотреть только помешанный на сексе мальчишка-подросток. Крайне пакостным.

— Если это поможет мне подцепить горячую красотку вроде тебя, то буду говорить все что угодно, сладенькая.

Мейсон уронил голову на стол, звучно треснувшись лбом. Брейден покачал головой, а я с трудом сдержала крайне оскорбительный комментарий. Патриарх семейства, с другой стороны, без колебаний перешел от слов к делу и устроил Шону хорошенькую взбучку, предварительно утащив его за ухо в другую комнату. Когда они вернулись, Мейсон и Брейден расплылись в самодовольных улыбках. Что касается Элли, она с энтузиазмом уничтожила еще порцию пюре и потребовала добавки.

— Извини, что нагрубил тебе, Миа. Я постараюсь вести себя более уважительно, — скорчив кислую мину, проворчал Шон.

— Благодарю, Шон. Очень мило с твоей стороны. А теперь расскажи мне парочку позорных историй из жизни Мейсона, — ловко сменила тему я.

Все мужчины, за исключением Мейсона, заулыбались и начали делиться воспоминаниями.

К тому времени, когда ужин закончился, живот у меня раздулся и так болел, что я едва могла дышать, не говоря уже о том, чтобы проглотить еще кусочек чизкейка. В историях, украшенных сочными подробностями, тоже недостатка не было. Парни несколько часов рассказывали мне о своем чокнутом братце Мейсоне. В ранней юности он был школьным клоуном, мечтал стать величайшим в мире изобретателем, а с девушками ему тотально не везло. Глядя на подросткового Мейсона, в последнее трудно было поверить. В целом он был крайне привлекательным парнем, не считая дурных манер — но над этим мы работали и добились заметного прогресса. Недостаточного, чтобы вернуть Рейчел, но тут я надеялась пустить в ход свою личную магию. После завершения ужина мужчины убрали со стола. Оказалось, что гостям в доме Мёрфи никогда не приходилось мыть посуду, даже если эти гости были женщинами, — что привело меня в дикий восторг. Наверное, они просто привыкли сами исполнять все обязанности по дому. Поучительно, но отчасти и печально. Пока они убирались, я просмотрела все фотографии. Там было множество снимков матери семейства, Элеанор. Фотографии с каждым из сыновей, со всеми вместе и радующие глаз снимки с ее мужем, Миком. Они выглядели по-настоящему счастливыми: дружная, крепкая семья. Я видела перед собой женщину, борющуюся с раком и готовую пожертвовать всем ради того, чтобы просто остаться со своей семьей — в то время как моя вполне здоровая мамаша бросила семью, потакая собственному эгоизму. До сего дня я даже понятия не имела, где она — и, как бы я ни притворялась, что мне все равно, на самом деле это было не так. Настолько, что изрядно меня злило.

Мейсон подошел сзади и положил руку мне на плечо, но ничего не сказал.

— Твоя мать была настоящей красавицей.

— Да, была. Еще она была идеальной мамой. Постоянно заботилась о нас. Рак убил ее так быстро, что мы почти ничего не могли сделать. Папа до сих пор грызет себя из-за того, что она не проверилась на ранней стадии. Папе только сорок пять. Мама умерла вскоре после того, как ей исполнилось тридцать пять. Если спросить у папы, он скажет, что они с мамой прожили душа в душу семнадцать чудесных лет. А затем ее просто не стало. Она всегда говорила, что проверится в сорок лет, как все нормальные люди. Но для нее это оказалось слишком поздно.

Его голос был полон тоски по рано ушедшей матери. Я понимала это и даже слишком хорошо.

Я подумала о прекрасной Элеанор, покинувшей этот мир в таком юном возрасте и оставившей позади четырех нуждавшихся в ней мальчиков и мужа. Однако они не сдались и по-прежнему держались вместе — они все еще оставались крепкой и дружной семьей.

— Мы должны что-нибудь сделать для твоей матери.

Брови Мейсона сошлись к переносице.

— Что ты имеешь в виду?

Чем дольше я об этом думала, тем четче формулировалась идея у меня в голове. Лучше и быть не может.

— Я имею в виду рак груди. Прими участие в борьбе против него. Ты знаменитый профессиональный бейсболист. Мы должны организовать сбор средств или что-то в этом роде и пожертвовать все бостонскому фонду по профилактике рака молочной железы. Можем достать розовые браслеты для тебя и меня и футболки для меня и ЖП. Если команда захочет принять участие, пусть присоединяются. Этим мы не только почтим память твоей матери и поможем женщинам, сражающимся с раком сейчас и тем, у кого есть история болезни в семье, и кому нужна ранняя проверка, но и укрепим твой положительный имидж.

Мейсон улыбнулся, и его маленький кривой зуб влажно блеснул на фоне остальных, ровных и идеально белых.

— Мы можем помочь женщинам вроде моей матери, — произнес он с таким восторгом, словно это было лучшей идеей со времен создания высшей бейсбольной лиги. — Великолепно! Ты просто чертов гений!

Он подхватил меня на руки и крутанул в воздухе.

— И что, по-твоему, мы должны сделать в первую очередь?

Весь следующий час мы просидели за любимым чизкейком Элеанор, который Мик испек в ее честь, и за обсуждением, как использовать звездный статус Мейсона для того, чтобы донести до общественности наш благотворительный посыл.

Мы придумали имя для нашей благотворительной кампании — «Думай в розовом ключе». Вернувшись в Бостон, мы с Мейсоном принялись за работу. Мы заказали специальные силиконовые браслеты «Думай в розовом», чтобы раздавать их на матчах, и футболки для ЖП, выложив за срочную доставку немыслимое количество бабла. Свою футболку я заказала лично и оплатила, ничего не сказав Мейсону. На спине и на груди был игровой номер Мейса в «Ред Сокс», а сверху надпись: «Во имя Элеанор». Выглядело это чертовски мило, и я знала, что для сына Элеанор такая надпись будет очень многое значить.

Пока Мейсон тренировался, я сидела в его «берлоге» и набрасывала план сбора средств. Рейчел пришла в восторг от идеи — она считала, что задумка просто великолепная, и предложила свою помощь, чтобы и в самом деле собрать много денег и в то же время улучшить публичный образ Мейсона. Мы не говорили с ней о нью-йоркском кошмаре, и, похоже, ей не хотелось поднимать эту тему. Каждый раз, когда она появлялась, вид у нее был сугубо деловой. Мне надо было каким-то образом вновь заслужить ее доверие, чтобы продвигать Мейсона в качестве потенциального бойфренда. Хотя сейчас я слабо представляла, каким образом это можно сделать. Оргия, свидетельницей которой стала Рейчел, сильно подорвала ее веру в то, что Мейсон к ней равнодушен, — и, возможно, сделало его менее желанным в глазах этой пай-девочки. Что касается меня, то все наоборот: он стал казаться более желанным, но это потому, что мне надо было хорошенько потрахаться. Одних воспоминаний о том, как брюнетка отсасывала Мейсу, а сам он довел до оргазма блондинку, мне хватило на пару сеансов мастурбации в душе на прошлой неделе — однако мне нужен был настоящий секс. Только в качестве партнера я представляла отнюдь не Мейсона. Увы, я представляла некоего загорелого блондина, который сейчас пребывал на съемочной площадке вместе с девкой, заменившей ему меня в постели.

Вздыхнув, я продолжила набивать на компьютере свой план, но быстро поняла, что мне необходима помощь. Вытащив мобильник, я набрала номер.

— В чем дело, шлюшка? — прозвенел в трубке голос Джинель.

Я была рада просто услышать знакомый голос. С другой стороны, от его звуков меня захлестнула тоска по дому.

— Планирую сбор средств.

Хлопок лопнувшей жвачки и утробный смех Джинель отвлекли меня от списка, который я старательно печатала.

— Эй, разве ты уже не осуществляешь план по подъему бабла для спасения своего папани? Ну, знаешь, леж на спине!

Она расхохоталась, как ненормальная, от собственной шутки.

— Это не для меня, — вздохнула я, — а для Мейсона.

В трубке раздался сдавленный хрип.

— Богатенькому бейсболисту понадобились бабки? С чего бы?

— Просто послушай, сучка, — простонала я. — Мы решили поддержать местный фонд по профилактике рака молочной железы здесь, в Бостоне, чтобы улучшить имидж Мейса. Его мать умерла совсем молодой от этой болезни, и он хочет сделать что-нибудь для других больных. И, поскольку он играет и тренируется, я работаю над планом вечеринки, где мы сможем собрать средства и заодно отыграть пару очков в общественном мнении. Теперь

понятно?

Джин снова лопнула жвачку. Говоря откровенно, этот звук нравился мне куда больше, чем звук сигаретной затяжки.

— И что ты там насочиняла? — спросила Джин.

С творческой жилкой у моей лучшей подруги проблем не было. Она наверняка могла подать пару отличных идей. Я вкратце описала ей суть мероприятия. Мы собирались устроить вечеринку в одном из шикарных отелей в центре города. Большая часть основного состава игроков согласилась поучаствовать. Также собирались прийти несколько друзей Мейсона. Мы уговорили знаменитого диджея вести вечер бесплатно. Еще один друг пиар-агентства Мейсона, известный ресторатор, обеспечивал бесплатное обслуживание и еду.

— Да, и еще у нас будет негласный аукцион, на котором разыграют бейсбольные сувениры и другие предметы, пожертвованные друзьями игроков. Но я не знаю... надо еще что-то, что привлечет реально большие деньги. Есть идеи?

Джинель замолчала так надолго, что я уже начала гадать, не отошла ли она от телефона.

— Ну?

— Я пока думаю, не выпрыгивай из трусов... если на тебе вообще есть трусы, — уколола она, и прямо в яблочко.

На мне не было трусов, потому что я натянула крайне облегчающие леггинсы, и мне вовсе не улыбалось демонстрировать швы и складки.

— Заткнись! — рявкнула я.

Джин засмеялась, и это снова напомнило мне о доме. Сердце забило от любви и радости, и я принялась терпеливо ждать, запуская по ходу дела поисковые запросы в «Гугл», чтобы посмотреть, как организовывались другие благотворительные мероприятия.

— Так, ладно. На твою вечеринку явится целая толпа сексуальных бейсболистов, верно? По меньшей мере, двадцать?

— Ага, — ответила я, не понимая, куда она клонит.

— Так почему бы вместо негласного аукциона со всякой хренью тебе не выставить на торги их? Найми аукциониста, знаешь, из тех парней, что говорят очень-очень-очень быстро, заставь игроков надеть что-нибудь сексуальное, типа смокингов, или вообще пусть снимут рубашки. Богатые бабы без ума от такого дерьма!

И она не ошибалась. Я живо представила, как накачавшиеся шампанским женщины из собственной шкуры выпрыгивают, лишь бы заполучить голого по пояс бейсболиста.

— Джин, это просто, блин, гениально!

Она фыркнула, и я тут же вообразила, как она накручивает на палец локон и самодовольно улыбается.

— Знаю. В этом я сильна.

— Точно. Говорила ли я тебе в последнее время, что я просто без ума от тебя, крошка?

— «Чё есть»? ^[1] — пропела она, и это немедленно напомнило нам обоим об олдскульных треках, которые мы слушали дома по радио.

Там крутили ретро из девяностых. В то время мы были слишком малы, чтобы запомнить эти песни, но в двадцать с небольшим обе запали на глуповатые поп- и рэп-композиции тех времен.

Я попыталась представить, как это должно работать. Надо было уговорить парней согласиться на свидание с теми женщинами, которые за них заплатили. Женщина платит, а бейсболисты в течение четырех часов выполняют все ее желания. Даже женатые согласились

бы на это ради доброго дела.

— Джин, я правда считаю, что так мы поднимем кучу бабла.

— Еще бы. Эти парни все суперсекси. Какая богатая сучка не захочет заполучить на ночь такого красавчика?

И снова она права.

— Я сейчас набросаю план. Спасибо, спасибо, спасибо!

— Ага, ты можешь расплатиться со мной фотками горячих парней, раздетых по пояс. И я не шучу. Если проведешь эту вечеринку и не вышлешь мне снимки полуголых мужиков, я уж найду самые низкие способы скомпрометировать тебя в недалеком будущем. И не думай, что у меня нет фотографических свидетельств тех бесчинств, что ты творила в старые добрые времена.

— Вот шлюха! — ахнула я в ответ.

У Джин действительно была полная коробка фотографий с нашими похождениями за много лет, так что она могла выбрать любую и использовать против меня.

— Ты этого не сделаешь!

Она прищелкнула языком.

— Еще как сделаю! Фотки полуголых мужиков на моем телефоне, по одной на каждого... и не забудь Мейсона! Хочу фотку с этим сексуальным ублюдком.

Я громко расхохоталась. Как раз в этот момент в кухню, где я расположилась, вошла Рейчел. Я помахала ей рукой. Она подошла к кофейнику, сняла с полки кружку и налила себе кофе.

— Ладно, ты грязная прощмандовка-шантажистка, — брякнула я.

Глаза Рейчел потрясенно расширились, и она чуть не выронила кружку.

Возможности объяснить у меня не было, так что я покачала головой и снова махнула рукой, показывая, что у меня все в порядке.

— Ты получишь свои фотки. Но сделка просто грабительская.

— Как и всегда. И да, у Мэдс все отлично. Этот парнишка, с которым она встречается, очень славный. Я проверила на всякий случай... она все еще девственница, но, полагаю, ненадолго. Парень очень симпатичный, реально запал на нее, и она из шкуры выворачивается, лишь бы ему угодить. Вообще-то это чертовски мило. Пока что он кажется хорошим парнем. Для первого раза просто супер, все могло быть намного хуже.

Застонав, я уронила голову на руки.

— Думаешь, она в самом деле готова ради него отказаться от своего удостоверения девственницы? Без шуток?

— Да, и она не может вечно оставаться непорочной, Миа. Она уже взрослая женщина. Во имя всего святого, ей уже девятнадцать. Черт, я даже не помню, сколько было мне, когда я рассталась с этим удостоверением — прошло столько лет. Честно, я не могу вспомнить то время, когда обходилась без горячих членов.

На сей раз я болезненно замычала.

— Джин, не упоминай члены и мою сестру в одном предложении. Еще немного, и я пойду аллергической сыпью. И ты лучше не подбивай ее на то, чтобы отдаться ему, — иначе я поймаю тебя, прибью гвоздями к стене, отрежу все волосы, намажу соски медом и отдам на съедение муравьям!

— Господи Иисусе на кресте! Да ты чокнутая. Ты сделаешь это со своей лучшей подругой? Мне пора заводить новых подруг, потому что моя — треклятая психопатка! —

выкрикнула Джин, после чего расхохоталась во весь голос.

Я представила, как она стоит у стены с медом на сиськах и в обрезках волос, и тоже зашлась диким смехом.

Мне пришлось набрать полную грудь воздуха, чтобы взять себя в руки.

— Ты права. Я этого не сделаю. Но, пожалуйста, в следующий раз, когда увидишь Мэдс, попроси ее позвонить мне, ладно?

— Заметано. Так, мне пора на репетицию, у нас новая программа. Держи меня в курсе насчет своей вечеринки и не забудь о моем вознаграждении!

Покачав головой, я ответила:

— Эй, шлюшка, я люблю тебя и очень горжусь тем, что ты отказалась от раковых палочек. Хочу, чтобы ты осталась в моей жизни, чтобы мы состарились, завели целую стаю кошек и домик на двоих на пляже.

— Кошки мне всегда нравились, — задумчиво произнесла Джин.

Ее голос постепенно отдалялся, но я не замедлила воспользоваться возможностью.

— Это потому, что тебе нравятся киски! — проорала я и нажала на «отбой» прежде, чем она успела придумать ответ.

— Ах, все в этом мире просто чудненько, — промурлыкала я, открыла глаза и уставилась прямо в лицо потрясенной до глубины души Рейчел.

— Тебя что, шантажируют? — заявила она, распахнув глаза так, что они стали размером с чайные блюдца.

Я громко рассмеялась и тряхнула головой.

— Нет, это была Джин, моя лучшая подруга. Мы всегда так общаемся.

— Вы всегда угрожаете друг другу и обзываете оскорбительными прозвищами? — пронзительным голосом поинтересовалась она.

Если честно, я не понимала, в чем дело.

— Э-э... да? А разве ты с твоей лучшей подругой не делаешь то же самое?

Рейчел обескураженно покачала головой.

— Нет. Нет, я такого не делаю. Мы говорим друг другу всякие приятные вещи, ходим вместе на обед и по магазинам.

Я поежилась. Они ходили вместе по магазинам. Гадость. Мы с Джин такого вместе не делали. Мы пили пиво, заигрывали с горячими парнями, немного поигрывали в казино, играли в карты, ходили на концерты, да, но шопинг... однозначно нет.

— Хреново быть тобой, — заявила я, подразумевая каждое слово.

— Почему-то я в этом сомневаюсь, — легкомысленно парировала Рейчел.

Это заставило меня усмехнуться. В ней еще оставалось немного огня. Отлично. Мейсон способен разжечь такой костерок, что она обожжется, если в ней самой не хватит пламени для отражения атаки.

* * *

Рейчел не пришла в восторг от идеи выставить на аукцион мужчин, однако Мейсон счел задумку гениальной. Он обзвонил всех членов команды, и около двадцати игроков согласились прийти в эти выходные, поступить в распоряжение той, кто предложит самую высокую ставку, и снять одежду — а, точнее, рубашки — во имя благотворительности. Я

раздобыла для каждого из парней розовые подтяжки, и попросила их всех надеть парадные костюмы. По плану мужчины должны были снять пиджаки и рубашки и остаться в розовых подтяжках. Еще я планировала нарисовать поперек груди каждого розовую полоску в честь борьбы против рака, чтобы не отступать от темы.

Когда Мейсон вернулся домой, мы с ним и с Рейчел устроились за столом и устроили мозговую штурм, чтобы выработать дополнительные идеи. Параллельно он жарил стейки на балконе, а я готовила гарнир. Вместе мы придумали множество способов как можно шире распространить информацию за столь короткое время, а заодно решили привлечь его отца и братьев. Для них это, несомненно, было возможностью почтить память матери. Я попросила Мейсона передать отцу, чтобы тот увеличил фотографию своей любимой жены и вставил в рамку, — так мы могли поставить ее на один из столов. Другие игроки, чьи близкие тоже стали жертвой этой болезни, тоже могли принести снимки своих родных. Это должно было показать нашим спонсорам, что привело нас к идее этого благотворительного вечера.

Мы также позаботились о том, чтобы президент местного отделения фонда по пропаганде профилактики рака молочной железы явился на наш вечер и мог сказать несколько слов.

— Миа, Рейчел, должен отдать вам должное, дамы, — вы просто незаменимы при планировании мероприятий в последний момент, — ухмыльнулся Мейсон, после чего обнял меня за плечи и поцеловал в щеку.

Затем он направился к Рейчел, но та при его приближении словно одеревенела.

Мейсон понизил голос, но я все равно его слышала.

— Прости за то, что тебе пришлось увидеть на прошлой неделе. Этого не должно было произойти. Не таким человеком мне хотелось бы быть.

Он заглянул глубоко в большие голубые глаза Рейчел, и та кивнула, но ничего не ответила. Тогда Мейсон подошел ближе, вдохнул запах ее волос и осторожно поцеловал ее в щеку.

— Спасибо, что помогла мне с этим. Ты не обязана была использовать все свои связи.

Рейчел подняла голову и заморгала, с милым смущением глядя в лицо Мейсону. Разве нужны были еще доказательства, что эти двое без ума друг от друга? Мне надо было увеличить обороты и направить все в нужное русло.

— Мейсон, я готова помогать тебе во всем, — таким же полупшепотом произнесла Рейчел.

Его пальцы зарылись в волосы у нее на затылке. Приподняв подбородок Рейчел другой рукой, Мейсон нежно провел большим пальцем по ее нижней губе. Девушка ахнула, и я жадно уставилась на них, изо всех сил надеясь, что он не упустит свой шанс и поцелует ее.

— То, что ты делаешь ради моей мамы, очень много для меня значит. Я этого не забуду. Если я когда-нибудь понадобится тебе, Рейч, я тут. Только позови, в любое время, куда угодно. Поняла? — спросил он и, нагнувшись, поцеловал ее в лоб, словно драгоценную и хрупкую статуэтку.

И тут меня осенило. Для Мейсона она и была... драгоценной. Для него Рейчел отличалась от всех остальных девушек. Ему казалось, что ее можно касаться лишь в перчатках, так, словно она сделана из витого стекла или фарфора. Ничего себе. Если эти двое сойдутся, все, для него это уже навсегда. Может, он и бабник, но, по-моему, в глазах Рейчел он видел будущее, то самое, которого так отчаянно желал и никак не мог ухватить. Хорошо, что я собиралась провести здесь еще две недели — уж я позабочусь о том, чтобы мистер

Бейсбол добился ее.

— Да, Мейс, — ответила она и улыбнулась.

Мейсон отодвинулся от нее и отправился на балкон присмотреть за стейками.

Я подперла рукой голову, дожидаясь, пока он уйдет. Рейчел следила за каждым его движением.

— Ну что, влюблена, как кошка? — поинтересовалась я, играя бровями.

Она резко развернулась ко мне и сощурилась.

— Понятия не имею, о чем ты. На прошлой неделе я напилась и была не в себе. У тебя могло создаться неверное впечатление о моих чувствах к клиенту.

Рейчел подчеркнула слово «клиент», но я так и не поняла, кого она пыталась убедить — меня или себя.

Я сделала щедрый глоток пива, продолжая искоса смотреть на нее.

— Ты не обведешь меня вокруг пальца и уж точно не обведешь вокруг пальца Мейса. Он совершенно запал на тебя. А скоро упадет на тебя, — засмеялась я собственной шутке.

Рейчел застонала с видом великомученицы и тряхнула головой.

— Ты должна прекратить это, Миа. Хочу напомнить тебе, что ты — его девушка.

— Подставная девушка, и, рыбка моя, давай не забывать об этом. Я просто работаю. Фанаты от него в восторге; и мы планируем благотворительный вечер, который улучшит имидж Мейсона с профессиональной точки зрения, но еще больше значит для него в личном плане. Это жертвование в честь его матери. Он в самом деле любил ее, и ему сильно ее не хватает. Как и всем мужчинам семьи Мёрфи. То, с каким усердием ты помогаешь, доказывает, что тебе не все равно, — и дело не только в публичном образе Мейсона. Ты явно равнодушна к нему. Признай это, — сказала я, опрокидывая в рот последний глоток и откидываясь на спинку стула.

Рейчел облизнула губы и прикусила нижнюю. Наклонившись ко мне, она кивнула.

— Хорошо. Признаю. Мейсон мне нравится уже давно. Черт, по-моему, я влюбилась в него в первую же секунду нашей встречи, два года назад. Но это не отменяет того факта, что он на моих глазах развлекался с кучей женщин и пил как рыба, и я потратила кучу времени, пытаюсь привести его в божеский вид. Занимаясь этим, сложно не изменить мнение о человеке.

— Да-да, так и есть, — согласилась я. — Но совершенно очевидно, что твоих чувств к нему это не изменило, иначе бы ты не делала то, что делаешь сейчас. Ты не вызвалась бы добровольцем, чтобы помочь ему покончить с прошлым. Он тебе небезразличен, и ты рвешься на части, пытаешься скрыть это. Я видела, как ты смотришь на него, как ты расцветаешь, когда он входит в комнату. Тебе меня не провести. Может, ты и водила его за нос последние два года, рыбка моя, но теперь шоры упали с его глаз. Он увидел тебя, и ему понравилось то, что он увидел.

Рейчел подняла тонкие руки и провела ими по лицу.

— Как ты можешь быть уверена? Я не хочу быть следующей в длинной цепочке брошенных им женщин. Лучше уж я не буду с Мейсом в физическом смысле, зато навсегда останусь в его жизни, чем попробую, каково это, а потом навсегда лишусь его, когда он сообразит, что я не в его вкусе. И если ты проглядишь список его завоеваний, то поймешь, что я точно не в его вкусе.

Тут она ткнула пальцем в меня и круговым жестом обвела все мои изгибы.

— Без обид, но ему нравятся женщины вроде тебя. Пышные, красивые, сексуальные, все

то, что никогда не приедается мужчинам вроде него.

Рейчел вздохнула и обреченно уронила голову на руки.

— Милая, но я не из тех девушек, на которых женятся. Я из тех, с которыми флиртуют и которых трахают. Мейсон не захочет провести жизнь с такой, как я. Ему хочется того, что было у его отца. Жену, дом, детей и так далее. Ты можешь дать ему это и даже больше того. Ты — все, что ему нужно. А не девушка из сопровождения, которая талантливо обслуживает столики, немного умеет играть и зажигает в постели. Последним я, в общем, горжусь, но этим не завоюешь мистера Совершенство — разве что мистера Совершенство-в-Койке. Думаю, тебе следует дать Мейсону больше шансов, тем более что я через две недели перестану путаться у тебя под ногами.

На сей раз, прежде чем ответить, она задумчиво прикусила губу и облокотилась о стол.

— А что бы ты предприняла на моем месте? Особенно учитывая, какой крах мы потерпели на прошлой неделе.

— Да уж, на прошлой неделе был полный отсосиновик, — кивнула я.

— Ага, кое-что там точно отсасывали, — едко заметила она.

Я потрясенно распахнула рот и заржала.

— Ты пошутила на тему секса!

Ее собственные глаза широко распахнулись, а щеки зарозовели.

— Действительно!

— Ты еще не безнадежна! — торжественно воскликнула я, и мы обе захихикали. — Но вообще-то, если серьезно, Мейсон — парень простой.

— Куда уж проще.

Этот язвительный ответ последовал сразу за первым, так что меня чуть не порвало от смеха. Покачав головой, я прикрыла рукой рот.

— Две за один вечер. Доставай календарь, девочка моя, — надо отметить эту дату как день, когда мисс Бизнес-Леди спустилась на грешную землю и выпустила на волю свою внутреннюю чертовку!

Рейчел оглянулась на балкон и сбавила градус веселья.

— Но мне, и правда, нужно знать. Я не так уж часто первой подходила к мужчинам, с которыми хочется, ну, ты знаешь...

Ее голос становился все тише и, наконец, она замолчала.

— Потрахаться? — предположила я.

— О боже! Нет. То есть да, но я имела в виду «встречаться». Господи, ты такая же, как он. Такая же неотесанная.

Иисус и его ангелы. Неужели правда? Неужели я была такой же, как Мейсон? Да нет, просто Рейчел слишком уж примерная девочка. По крайней мере, так я сказала себе, чтобы не задумываться о потенциальной правдивости ее высказывания.

Закрутив волосы на затылке, я закрепила их заколкой, которая до этого висела на подоле футболки.

— Вот что тебе надо сделать. Ты выпьешь пару бокалов шампанского на благотворительном вечере в эти выходные, чтобы расслабиться. Всю ночь ты будешь слегка флиртовать с Мейсом. Ничего слишком радикального, лишь легкие прикосновения здесь, — я провела рукой от ее плеча до локтя и обратно. — Может, пару раз возьмешь его за руку.

Схватив Рейчел за руку, я потянула, заставляя ее встать и пройтись по гостиной. Время от времени я останавливалась, кокетливо хлопала ресницами, глядя на нее, а затем внезапно

отводила взгляд.

— Не забудь продемонстрировать ему свои достоинства.

При слове «достоинства» Рейчел угрюмо поджала губы.

— Нет у меня никаких особых достоинств, — проворчала она.

Я уставилась на нее так, словно она отрастила вторую голову.

— Девочка моя, у каждой женщины есть то, что привлекает противоположный пол, — заявила я, оглядывая ее с головы до ног. — У тебя довольно впечатляющие ноги. Надень что-нибудь покороче. Достань хороший лифчик с пуш-апом, чтобы приподнять своих красоток, и убедись, что их можно без труда разглядеть в вырезе платья.

Рейчел кивнула, и я продолжила:

— И да, распусти волосы. Помнишь, как он сказал, что ты нравишься ему с распущенными волосами? Сделай прическу с крупными локонами, спадающими по спине. А если у платья будет открытая спина, то даже лучше.

Чтобы подчеркнуть свои слова, я кинула на нее выразительный взгляд.

— Почему? — спросила Рейчел, и мне захотелось треснуть ее по голове.

Неужели она и в самом деле настолько наивна, когда дело касается мужчин? И этой женщине уже третий десяток пошел, во имя всего святого! Должна же она хоть отдаленно представлять, как вертятся шестеренки у парней в голове.

Вместо того чтобы высказать ей все это, я просто ответила:

— Потому что вид обнаженной кожи наводит мужчин на мысли о сексе. А совместить мысли о сексе и о тебе — это определенно путь к успеху, если в конечном счете ты хочешь затащить Мейсона в постель.

— Я хочу быть с Мейсоном, а не, эм-м, просто затащить его в постель.

На сей раз я не сумела сдержать раздраженный вздох.

— В мозгу у мужчин хороший секс напрямую связан со временем, приятно проведенным с хорошей женщиной. Богатая сексуальная жизнь плюс желание проводить с тобой время вне спальни — и все, Мейсон у тебя в руках. Хотя обычно мужчины в первую очередь думают о сексе. Это просто животный инстинкт. Ну что, ты все поняла? Ты соблазнишь Мейсона на вечеринке в эти выходные? — спросила я, веселясь без особых на то причин.

— Я об этом подумаю, — последовал сдержанный ответ.

Я поморщилась, но пришлось мне смириться с тем, что под этот камешек вода быстрее не потечет. У Рейчел был свой подход, и, вероятно, после пары дней размышлений она наберется храбрости и примет верное решение.

— Обещаешь? — подстегнула ее я.

Она широко улыбнулась — и да, ее улыбка действительно могла осветить целый зал.

— Обещаю.

В этот момент Мейсон вошел в комнату, прикрыв рукой балконную дверь и придав ей дополнительное ускорение пинком.

— Вы, две самые шикарные на свете красотки, голодны или как?

— Бабник всегда остается бабником, — рассмеялась я, покачав головой, и на сей раз Рейчел тоже хмыкнула.

Если честно, я ожидала получить в ответ кислую мину, а не смешок.

Прогресс был очевиден.

Когда мы вошли в шикарный отель, выбранный для сегодняшнего вечера «Думай в розовом», и я, и Мейсон обалдели. Весь потолок был покрыт розовыми воздушными шариками, розовые ленты, посвященные борьбе с раком, отражали свет люстр, а наш новый лозунг «Думай в розовом ключе» красовался повсюду на угольно-черных стенах. Вращавшийся под потолком диско-шар отбрасывал во все стороны белые искры. Вскоре должны были подойти парни из команды и распахнуться двери для публики. В дальнем углу инструктировали официантов. Все они, в соответствии с нашей темой, были одеты в розовые футболки, а девушек нарядили в майки с надписью «Спасите тити» поверх груди. Это выглядело смешно и аляповато, чего и следовало ожидать от мероприятия, организованного профессиональным бейсболистом.

Мы с Мейсоном, однако, были одеты с иголочки. Он пришел в безупречном черном костюме и розовой сорочке. Розовые подтяжки, которые по моей просьбе должен был надеть каждый из членов команды, и галстук в миниатюрных розовых полосках «антираковых» лент придавали ему профессиональный вид. Его медно-каштановые волосы были покрыты гелем и зачесаны назад, а взгляд зеленых глаз с интересом скользил по залу. Столики с высокими столешницами, накрытые черными скатертями и украшенные букетами розовых роз, сгруппировались в центре комнаты, а чайные свечи, расставленные по всем свободным поверхностям, тепло помаргивали, создавая нужную атмосферу. Красиво, стильно, молодежно и в то же время модно.

— Миа... — начал было Мейсон и замолчал — он явно был поражен и одновременно очарован открывшимся зрелищем.

Я засияла от гордости. Мой первый благотворительный вечер удался на все сто. Разумеется, во многом успех был обязан одной потрясающей блондинке, как раз шагавшей к нам. До этой секунды мне казалось, что я отлично выгляжу в розовом коктейльном платье — блески, которыми оно было усыпано, отражали свет и посверкивали точь-в-точь как шар у нас над головой. Но ничего подобного. Рейчел, направлявшаяся к нам с противоположного конца зала, надела платье из светло-розового сатина длиной по колено. Однако на бедре был весьма сексуальный разрез, а глубокий вырез «сердечком» соблазнительно открывал грудь. Распушенные по плечам волосы напоминали о старом голливудском стиле, очень популярном в те годы. На пухлых губах поблескивала ярко-алая помада. Тонкие черные стрелки придавали взгляду ее невинных голубых глаз кошачье выражение. Я не ожидала, что она может быть такой: смесь шикарной красотки с обложки и изысканной светской дамы.

Мейсон застыл, молча наблюдая за ее приближением. Его зубы были крепко сжаты, а в глазах разгорался огонь. На меня он никогда так не смотрел. Этот горящий взгляд целиком и полностью предназначался высокой блондинке, в чьем элегантном присутствии я начала чувствовать себя настоящей шлюхой, нарядившейся в дешевые блески.

— Вы, ребята, выглядите просто потрясающе, — проворковала Рейчел, подходя к нам.

Мейсон смерил ее взглядом с головы до ног, подхватил за талию, прижал ладони к ее щекам и заглянул глубоко в глаза. Рейчел не сказала ни слова, просто позволив ему распустить руки, и я знала, почему. Потому что он был альфой, образцом мужской силы и сексуальности — а когда мужчина вроде Мейсона хватается за тебя и берет контроль над твоим телом, ты просто подчиняешься и благодаришь небеса за то, что это происходит с тобой.

— Ты выглядишь, мать твою, невероятно, — сказал он, испытующе глядя ей в глаза. — Любой мужик в этой комнате захочет тебя.

— Да, но я хочу лишь одного мужчину, — с непоколебимой уверенностью ответила она.

Если бы в этот момент я не пыталась скрыться в тени и ускользнуть подальше от этой парочки, то, услышав последнюю реплику, закричала бы: «Дай пять!». Это было прямо и невероятно сексуально — позже она еще получит от меня свою заслуженную порцию аплодисментов.

— В самом деле? А я его знаю? — протянул Мейсон, уткнувшись носом ей в лицо.

Она ощутимо вздрогнула в его руках. Я почти почувствовала эту дрожь в собственном теле. Как будто вживую смотришь иностранный фильм, где кипят нешуточные страсти, — только в этом случае я понимала, что говорят персонажи.

Рейчел облизнула губы, и Мейсон проследил взглядом за ее движением. Эта блондинка заполучила его со всеми потрохами. Бедный парень пропал!

— Возможно. Посмотрим, как сегодня будут развиваться события, — шепнула она так близко от его лица, что Мейсон должен был почувствовать ее дыхание на своих губах.

— Ну что ж, оставь один танец для меня, ладно?

Рейчел улыбнулась своей секретной улыбкой, предназначенной только Мейсону.

— Мне надо будет проверить свое расписание танцев. Не знаю, может, все уже заняты.

— Уверен, там есть место для меня. Я его расчищу, — ухмыльнулся он.

Рейчел на секунду прижалась к нему, а затем медленно отстранилась. Он позволил ей отойти, однако то ли в комнате стало жарче, то ли жар источали эти двое и их взаимное притяжение.

Прибыла группа бейсболистов, одетых примерно так же, как Мейсон: костюмы, сорочки и много розового. Это выглядело великолепно. Мне не терпелось посмотреть на аукцион. Кстати о нем — я схватила Рейчел за руку и подвела к столу, где было расставлено множество разнообразных предметов для негласного аукциона: бутылки дорогого вина, клубные карты, круизы, путешествия, предложения сезонной аренды и все такое.

— Так ты пригласила всех богатых и знаменитых?

Рейчел взяла свой планшет и кивнула.

— Да, четыреста человек прислали подтверждения, все с семизначным годовым доходом.

— Черт, я и не подозревала, что на свете есть столько богачей.

— Ну, тут мы имеем дело со знаменитостями, звездами спорта, владельцами команд, спонсорами и все в таком роде. Представители многих организаций придут чисто ради того, чтобы засветиться и сделать пожертвования. Так они улучшат свой имидж и поддержат контакт с игроками и с другими инвесторами. Когда речь идет о людях, бизнесе и деньгах, это порочный круг. Им просто нравится выпендриваться под предлогом благотворительности.

— Мне плевать, как и зачем они это делают — лишь бы нам удалось сегодня собрать внушительную сумму. Как думаешь, пятьдесят — сто тысяч поднять удастся?

Услышав последний комментарий, Рейчел закинула голову и рассмеялась. Расхохоталась так громко, ей пришлось прижать кончики пальцев к уголкам глаз, чтобы остановить слезы и не размазать косметику.

— Миа, если сегодня вечером мы не соберем миллион, я буду просто поражена.

Миллион долларов. За один вечер. Я работаю каждый день, сопровождая богатеньких

мальчиков, чтобы заработать миллион и отдать кредитным акулам долг моего отца, а сейчас мы могли поднять столько за один вечер.

— Невероятно, — ахнула я.

Рейчел положила руку мне на плечо и крепко сжала пальцы.

— Это просто другой уровень жизни. Не беспокойся, им это по карману.

— Ну да, наверное. По крайней мере, все это ради благой цели. Мейсон будет рад, если мы соберем такую кучу денег для фонда.

— Идем, пора открывать эту вечеринку. Гости уже подъезжают.

* * *

Следующие три часа прошли в вихре знакомств с новыми людьми, непринужденного общения, распивания шампанского, танцев под крутые ритмы от диджея и смеха с женами бейсболистов. Все суперски оттягивались, и в последний раз, когда я проверяла, выставленные на аукцион ценности уже собрали несколько сот тысяч долларов. Даже если аукцион с бейсболистами провалится, фонд все равно получит около полумиллиона баксов — у меня просто голова кружилась от восторга.

Я выпорхнула на танцплощадку, прихлебывая из своего бокала с розовым шампанским. Все напитки сегодня были розовыми и лились рекой. Гости отлично развлекались и пребывали в самом радужном настроении.

Ко мне протолкалась Рейчел и, ухватив меня за руку, увела подальше от танцующих. Я недовольно надула губы.

— Эй, не смотри на меня так. Пришло время для аукциона «Мужчины вечера». Просто хотела убедиться, что у тебя лучшее место в зрительских рядах.

«Спасибо за заботу», — мысленно отметила я.

О да! Сексуальные бейсболисты, раздевающиеся на публику. Я вытащила мобильник из выреза платья.

Рейчел, взглянув на меня, покачала головой.

— Не могу поверить, что ты ухитрилась запихнуть телефон в лифчик. Мужчины, должно быть, без ума от твоей груди.

Поглядев вниз на своих пышных сестричек, я ухмыльнулась.

— Пока никто не жаловался, — ввернула я, и Рейчел захихикала.

Аукционист, которого мы наняли, подошел к длинной сцене и остановился сбоку от возвышения.

— Сегодня у нас есть особый сюрприз для собравшихся дам. Поскольку это благотворительное событие посвящено женщинам, мы решили, что надо предоставить дамам возможность самим сделать ставки. Мужчины, на вы-ы-ы-ы-ход! — выкрикнул он, растянув последнее слово.

Все двадцать пять бейсболистов поднялись на сцену и выстроились там в ряд. Это было радующее глаз зрелище. Просто конфетка, куда ни глянь.

— Для вашего удовольствия мы выставяем на аукцион... свидание с бейсболистом из команды «Ред Сокс»! Они должны будут развлекать вас не менее четырех часов... — тут он понизил голос, — разумеется, в пределах разумного, дамы.

Диджей врубил сочный стриптизерский мотивчик, и вперед шагнул член команды,

играющий на третьей базе.

— О господи, это же Джейкоб Мур! — взвизгнула одна из дамочек и вскинула вверх свою розовую табличку еще до того, как аукционист попросил сделать начальную ставку.

— Так, похоже, у нас появились первые участники торгов, и они полны энтузиазма. Как насчет того, чтобы снять этот пиджак и показать дамам то, что ты скрываешь под ним, Джейк!

Джейкоб охотно подыграл. Его светлые волосы и голубые глаза так и сверкали в свете люстр.

— Полагаю, мы можем начать с тысячи долларов?

Святые яйца! Тысяча долларов в качестве начальной ставки! Я просто не верила собственным ушам.

Само собой разумеется, этим дело не ограничилось. Джейкоб вальяжно прошелся по сцене, и в ту секунду, когда он расстегнул сорочку, ставка поднялась до сорока штук.

— Да тут полно богатых и озабоченных цып, — шепнула я Рейчел, одновременно щелкая Джейка на мобилу и отсылая фоточки Джин.

Ответ пришел в ту же секунду.

От: Шлюшки-потаскушки

Кому: Миа Сандерс

Я тебя ненавижу, мать твою за ногу. И не вздумай кончать... хотя именно это мне и хотелось бы проделать рядом с таким лакомым кусочком мужской харизмы.

Рассмеявшись, я показала Рейчел сообщение Джин. Та покачала головой:

— Не могу поверить, что твоя лучшая подруга значится у тебя в списке адресов как Шлюшка-потаскушка.

— Почему бы и нет? Это забавно.

— Как скажешь, — пожала плечами она.

У нас на глазах аутфилдер ушел за двадцать штук. Затем пришел черед лефтфилдера. Какая-то баба, стоявшая у самой сцены, буквально истекала слюной при взгляде на его шоколадную кожу. Цвет в точности как у черного шоколада. Его сторговали за пятьдесят. Та женщина не позволила никакой другой прибрать его к рукам. Ее начальной ставкой были двадцать пять штук.

Я ткнула Рейчел в плечо, щелкнула снимок и отослала темного красавчика Джин.

От: Шлюшки-потаскушки

Кому: Миа Сандерс

Чтоб мне сдохнуть. Я бы оттяпала огромный кусок этой шоколадной задницы. Надеюсь, он растаял бы у меня во рту, а не в руках.

Будучи чуть более чем слегка навеселе, я не выдержала и разразилась диким смехом. Эти раскаты хохота прозвучали совсем неподобающе для леди, и вдобавок из-за них я пропустила очередного бейсболиста. Джин я ничего не сказала. Это бы ее разозлило.

— Так что, Рейч, почему бы нам не вмешаться и не подстегнуть этих дамочек? Заставить их поднять ставки?

— Можно, но вообще-то они и сами неплохо справляются. По моим подсчетам, мы уже выставили восьмерых и набрали около трехсот тысяч. Последние двое проданы за пятьдесят.

Я перевела взгляд на сцену, где вперед как раз шагнул следующий парень. Это был Джуниор. Крис, его хорошенькая подружка, вприпрыжку подбежала ко мне.

— Джуниор разрешил мне купить его! — воскликнула она в полном и безграничном восторге.

Торг обещал быть горячим. Большинство женщин так и мечтало о кусочке Джуниора Гонсалеса. Он был чертовски аппетитен, сегодня, как и всегда.

— Извини, Крис, — сказала я, поднимая камеру.

Когда вся эта сексуальность цвета мокко была явлена миру, включая восемь блестящих кубиков пресса и розовую ленту, нарисованную на груди кетчера «Ред Сокс», я чуть язык не проглотила.

— Я, я, я хочу его купить! — взвизгнула Крис. — Он может поймать меня, когда ему будет угодно!

Я щелкнула фото неподражаемой мужской красоты Джуниора. Ладно, если честно, я щелкнула несколько снимков. Анфас, профиль, и фото неоспоримо упругой задницы в тот момент, когда он напряг ягодицы и заставил всех дам взвыть от восторга. Я отправила набор фотографий Джинель, и мой мобильник запищал в такт с воплями обезумевших покупательниц.

От: Шлюшки-потаскушки

Кому: Миа Сандерс

Обожемой Джуниор! Люблю тебя, Джуниор! Скажи ему, что я его люблю.

Не успела я отложить телефон, как он запищал снова.

От: Шлюшки-потаскушки

Кому: Миа Сандерс

О эта ПОПКА! Пощади мою похотливую душонку. Я бы позволила ему ловить меня, бросать, лупить битой и делать мной передачу, главное, чтобы он при этом был голый и трахал меня до потери сознания.

Ставки за Джуниора взлетели до небес, и при каждой новой ставке Крис недовольно надувала губки. А затем эта маленькая зажигалка совсем осатанела. Размахивая своей аукционной табличкой, она орала на ведущего и бросала на других участниц аукциона убийственные взгляды.

В конце концов, она выкрикнула: «Сто тысяч долларов!»

Я чуть не рухнула на пол. Рейчел успела подхватить меня и вновь поставить на ноги.

— Кристина! А он позволил тебе потратить столько денег? — спросила я, опасаясь, что у нее будут серьезные проблемы с Джуниором.

Она энергично закивала, по-прежнему размахивая табличкой и высокомерно поглядывая на остальных. Это было смешно до чертиков. Потом она ответила мне:

— Он все равно хотел сделать пожертвование. А так никто не получит моего мужчину, а он исполнит свое желание и пожертвует деньги в честь мамы Мейса. Он сказал, что всегда хотел проявить уважение к ее памяти, а Мейс ему как брат, просто от другой матери. Так он говорит.

Когда аукционер прокричал: «Продано маленькой блондинке за сто тысяч долларов», Крис засияла и принялась приплясывать от радости. Вместо того чтобы вернуться на свое

место, Джуниор прыгнул со сцены и, не отрывая взгляда от своего трофея, обнял Крис и крепко поцеловал.

— Ты отлично справилась, крошка! — воскликнул он, кружа ее, как тряпичную куклу.

Она засияла от гордости и осыпала его поцелуями. Эти двое были буквально созданы друг для друга. Я знала, что, как правило, верующий и приверженный традициям мужчина мексиканского происхождения предпочтет девушку своей национальности, но у Джуниора все получалось. Любопытно, чем все это обернется, когда он должен будет представить ее своей матери. Я ошутимо вздрогнула, представив это. Учитывая, как сильно они любили друг друга, Джуниор явно готов был наплевать на любые ветхие традиции. Он заполучил свою ирландскую феечку и был счастлив.

Мужчина за мужчиной уходили с торгов. До того, как пришел черед Мейса, ставки уже поднялись до полутора сот тысяч баксов. И вот он, последний герой.

— Итак, господа и дамы, вот человек, которого все вы ждали. Мейсон «Мейс» Мёрфи! Он может бросить мяч со скоростью сто миль в час, он успел побывать в списке самых сексуальных мужчин планеты, и теперь он здесь, для вашего, дорогие участницы аукциона, удовольствия. Давайте начнем с пятидесяти тысяч долларов! — выкрикнул ведущий.

По всей комнате взлетели вверх таблички. Целое море розового.

— Так, вижу, что вы решили играть по-крупному, и ставка для вас недостаточно высока. Давайте поднимем до ста тысяч!

В воздухе все еще остался, по меньшей мере, десяток табличек.

В конце концов, когда дело дошло до двухсот пятидесяти тысяч, осталась всего одна табличка.

— Двести пятьдесят тысяч долларов, кто-нибудь хочет сделать ставку? Раз, два, три, продано леди в розовом сатиновом платье!

Я взглянула налево и увидела, что табличку держит Рейчел. Мейсон подмигнул собравшимся и прыгнул с помоста. Подбежав к Рейчел, он притянул ее к себе.

— Ты что, правда только что купила меня за четверть миллиона долларов? — с замиранием сердца спросил он.

Я была рядом и тоже не могла поверить в происходящее.

— Фирма сказала, какую сумму я могу пожертвовать. Тебе придется подписать несколько представительских договоров, контрактов на участие в рекламе и продвижении продуктов — в целом это лишь капля в море того, что мы получим за наши услуги. Все ради того, чтобы осчастливить клиента, — промурлыкала Рейчел.

Ее губы поблескивали в свете люстр, что придавало им крайне аппетитный вид.

Четверть миллиона долларов были, оказывается, каплей в море. Вот черт, я выбрала не ту профессию.

— Не знаю, что и сказать, — проговорил Мейсон, нежно глядя на Рейчел и впитывая взглядом, кажется, каждый миллиметр ее лица.

— «Спасибо» будет неплохо для начала.

Ее бровь изящно изогнулась, и в первый раз за все время я увидела, как Рейчел — милая, невинная Рейчел — усмешается. Это было просто чудесно.

Он сжал ее лицо в ладонях. Фотографы уже делали снимки. Это могло плохо кончиться. Поэтому Мейсон ограничился тем, что крепко обнял Рейчел, тихо шепнул ей «спасибо» и, подойдя ко мне, ткнулся носом мне в ухо. Репортеры защелкали камерами, как ненормальные.

— Рейчел, так просто ты не отделаешься. Я хочу остаться наедине с тобой после окончания вечера. Не убегай от меня. Я хочу, чтобы ты поднялась ко мне в комнату, когда вечеринка закончится, чтобы мы могли поговорить. Поклянись, что придешь, — умоляющим шепотом произнес он.

— Приду, — пообещала она.

Затем Мейс поцеловал меня в щеку и отошел, чтобы пожать руки тем из гостей, кто сделал пожертвования во время аукциона.

* * *

Всю оставшуюся часть вечера гости продолжали отплясывать и веселиться. В конце концов, из громкоговорителя раздался голос Мейсона, и свет отключился, возвещая об окончании мероприятия. Это было уже после полуночи, и я просто валилась с ног. Мне была необходима горячая ванна, дожидавшаяся меня в гостиничном номере. Мейсон снова забронировал нам двойной люкс, чтобы не пришлось вести машину или брать такси и полчаса ехать до его дома. Вместо этого мы разместились в одном из пентхаусных люксов роскошного отеля, как, впрочем, и большинство членов команды с ЖП.

Мейсон откашлялся. Звук, разнесшийся по залу через динамики, получился неожиданно громким.

— Можно минутку вашего внимания? — обратился он к толпе, и все постепенно собрались вокруг сцены.

Луч прожектора высветил привлекательное лицо Мейсона.

— Я только хотел поблагодарить всех за то, что вы присоединились к нам этим вечером и поддержали бостонское отделение фонда по профилактике рака молочной железы. Десять лет назад мой отец потерял жену, а я и три моих брата лишились матери. Ей было всего тридцать пять лет. Не проходит и дня, чтобы мы не почувствовали, как нам ее не хватает. Рак развился быстро и забрал ее у нас. Она даже не сделала маммографию, потому что ей еще не исполнилось сорока. Несмотря на семейную историю болезни, она считала, что с ней этого не случится. Однако мама ошиблась. Давайте же не допустим, чтобы кто-то еще из любимых нами женщин стал жертвой этого ужасного заболевания.

Аплодисменты собравшихся были оглушительными. Мейсон вытянул руку и жестом утихомирил толпу.

— Хотя сегодняшний вечер и посвящен памяти моей матери, Элеанор Мёрфи, в большей степени он проводился ради женщин, которых еще предстоит спасти. Вот почему я с особенной радостью приглашаю президента бостонского отделения фонда по профилактике рака молочной железы принять чек с сегодняшними пожертвованиями.

Мейсон взглянул на чек в своей руке, и его глаза увлажнились. Прежде чем он совладал с собой и сделал мужественное лицо, по его щеке скатилась слеза. Он вытер глаза.

— Похоже, мне что-то в глаз попало.

Гости рассмеялись, и я тоже.

Мейсон покачал головой, и его рука дрогнула. Вид этого крупного, уверенного в себе мужчины, обуеваемого эмоциями, вызвал отклик в зале. Над нами как будто поднялась приливная волна скорби, смешанной с радостью. Мик Мёрфи запрыгнул на сцену, положил руку сыну на плечо и крепко сжал несколько раз. Он был рядом с сыном, помог ему

держаться в трудный момент — как бы мне хотелось, чтобы и мой папа так меня поддержал.

— С невероятным удовольствием и благодарностью ко всем присутствующим я представляю вам чек на один миллион двести семьдесят тысяч долларов.

Мейсон поднял чек, и вся толпа так взревела, что в зале чуть крыша не рухнула. По моим рукам пробежал холодок, а по всему телу выступили мурашки. Мы собрали почти миллион триста тысяч долларов за один вечер. Представитель фонда принял чек, не скрывая текущих по лицу слез.

Микрофон был прижат к щеке Мейсона, и все мы услышали:

— Сынок, я потерял жену несколько лет назад. Она бы так гордилась, если бы все это увидела. Моя дочь жива благодаря той работе, что мы проводим, и раннему скринингу в двадцать лет. У меня не хватает слов, чтобы выразить тебе благодарность за то внимание, которое ты привлек к нашему делу в родном городе и во всем мире, используя свою репутацию.

Выпрямившись, президент фонда завершил свою речь.

— И не забудем обо всей команде «Ред Сокс». Благодарю всех вас. Хочу, чтобы все присутствующие здесь сегодня и пожертвовавшие деньги знали — мы немедленно пустим собранные вами средства на благое дело!

Он вытер слезы с глаз.

Почему-то при виде плачущего мужчины большинство взрослых теток превращаются во всхлипывающих идиоток. Все женщины вокруг плакали и промокали глаза платочками и салфетками, и я в том числе.

Этот вечер был лучшим за долгое время.

* * *

Позже, в номере, я сонно вылезла из остывающей ванны. Пенные пузырьки давно уже полопались, я выпила остаток шампанского, съела примерно столько же клубники в шоколаде, сколько вещь сама, и совсем уже собралась свалиться в постель. Натянув свой уютный купальный халат, я решила выйти и пожелать доброй ночи Мейсону. Он был занят разговором с друзьями, и я сказала ему, что увижу его в номере или утром перед завтраком. Он нежно поцеловал меня в губы перед фотоаппаратами, которые только того и ждали, взял за руки и поблагодарил за все.

Мы вместе с одной из ЖП поднялись в наши номера, оставив парней веселиться в их тесной мужской компании. В целом, по-моему, мы достигли впечатляющих результатов. Собрали целую кучу денег, подняли рейтинг Мейсона и всей команды «Ред Сокс» в целом и позволили кучке богачей скостить немало налогов. Но, что самое важное, мы почтили память матери Мейсона, и теперь больше женщин, чем я могла бы сосчитать на пальцах рук и ног, смогут пройти ранний скрининг и, возможно, спастись от смертельной болезни.

Я чувствовала себя практически современной матерью Терезой, только в шикарных туфлях, узкой юбке и кожаной куртке. Хмыкнув себе под нос, я пьяно ввалилась в общую гостиную. Там было пусто, но я заметила пиджак Мейсона, перекинутый через спинку дивана, — значит, мой бейсболист вернулся в номер. Пройдя на цыпочках к его комнате, я заметила узкую полосу приглушенного света, сочившегося из-за приоткрытой сантиметров на пять двери.

Подойдя ближе, я услышала какой-то шум. Мой мозг не в состоянии был выдать адекватную реакцию на то, что я слышала, пока это что-то не оказалось прямо у меня под носом. Сквозь щель видны были два тела. Мейсон явно оседлал какую-то женщину и долбил ее сзади.

— Мать твою, такая узкая, — пропыхтел он.

Я пялилась, не в силах отвести взгляд, как он провел рукой по спине женщины и зарылся пальцами в ее светлые волосы. Мейс откинул эту пышную гриву в сторону, и тут я, наконец, разглядела, кто же стоял на четвереньках. Рейчел. Милая, профессиональная Рейчел прижималась своей идеальной маленькой задницей к Мейсону, пока тот жарил ее что было сил. Обняв Рейчел рукой за плечо, он сделал резкий толчок.

— Моя. Теперь ты моя, Рейч. Я собираюсь трахать эту сладкую киску каждый день до конца моей жизни, — проревел он.

— О боже, Мейс! — вскрикнула Рейчел. — Так хорошо. Я кончу, я сейчас кончу, о боже мой!

— Вот так, крошка, — сказал Мейсон, приподнимая ее, обхватывая рукой за грудь и лаская оба соска одновременно.

У нее была маленькая, но идеально ложившаяся в ладонь грудь, и Мейсон откровенно наслаждался ей, не выказывая никаких претензий. Я понимала, что мне надо уйти, что я не должна оставаться и подглядывать, но они были так прекрасны. В отличие от того зажигательного эротического шоу, за участием в котором я застучала Мейсона в последний раз, это было чем-то совершенно иным. Я как будто любовалась произведением искусства. Актом любви, запечатленным во всей достоверности.

Мейсон накручивал крошечные соски Рейчел до тех пор, пока они не превратились в два тугих миниатюрных пика. Я прикусила губу и крепко сжала ноги. Местечко между ними ныло, увлажнилось и жаждало внимания. Но я не стала бы этого делать. Не стала бы доводить себя до оргазма, подглядывая за ними. Это было бы уже слишком.

Едва я попятилась, чтобы уйти и оставить их наедине, как рука Мейсона проскользнула между ног Рейчел, к аккуратно выбритой светлой полоске. Он принялся круговыми движениями массировать ее клитор, снова и снова, раз за разом вбивая в нее свой член. Не прошло и нескольких секунд, как оба вскрикнули, одновременно достигнув высвобождения. Это было экзотично, чувственно, и именно этого я желала бы для себя больше всего на свете. Просто я не знала, когда и с кем такое найду. На какой-то недолгий миг в этом году мне показалось, что я знаю ответ, но теперь я снова вернулась к начальной точке маршрута и была свободна, как ветер. Я могла встречаться, с кем мне заблагорассудится, как и Уэс.

Уэс. Боже, одна мысль о нем заставила горячее местечко у меня между ног увлажниться еще больше.

Бегом вернувшись в свою спальню, я захлопнула дверь и бросилась на кровать. Я не хотела делать того, что сделала следом, но остановиться не могла. Вытащив мобильник, я вывела на экран фотографии Уэса и Алека, перелистывая снимок за снимком с их обнаженным великолепием. А затем я начала ласкать себя. Потребовалось не больше тридцати секунд, чтобы из моей груди вырвался крик. Я заглушила его, вонзив зубы в предплечье, и сжимала их до тех пор, пока не унялась последняя дрожь.

Пока оргазм длился, это было приятно, но затем, лежа в тишине комнаты, я ощутила, как под кожей гудит всепоглощающее, сокрушительное чувство одиночества. В первый раз за свою жизнь я осталась одна, по-настоящему и абсолютно одна.

После нашего грандиозного благотворительного вечера, откуда ни возьмись, возникли желающие спонсировать Мейсона. Оказывается, когда молодой профессиональный бейсболист отличается на ниве филантропии, он идет нарасхват во всех крупных спортивных организациях. На Рейчел всю неделю градом сыпались просьбы организовать интервью, предложения об участии в рекламных кампаниях, телевизионных роликах и тому подобное. Что касается меня, то я изображала из себя хорошенькую и преданную подружку, на самом деле заливаясь пивом и не пропуская ни одного бейсбольного матча. Это. Было. Невероятно. Прошло всего три недели, а я уже оплакивала скорый отъезд и конец этой беззаботной жизни. Разумеется, меня отошлют к следующему богатенькому парню, которому я бог весть для чего понадобилась, да и вознаграждение превыше всяких похвал, но мешок с деньгами не пообнимаешь. После того как Мейсон избавился от своих уродских манер, уживаться с ним оказалось проще простого. Он был забавным, сметливым и любил жить полной жизнью. Впервые за долгое время я действительно почувствовала себя молодой. Мне ничего не приходилось делать, лишь быть собой. Я нравилась Мейсону такой, какая я есть. По сути, мы с ним общались как давние друзья, хотя были знакомы всего три недели. Мы отлично ладили.

Хорошие новости заключались в том, что Рейчел стала чаще нас навещать. Вместе они выглядели так мило. Рейчел все еще стеснялась, а Мейс готов был наизнанку вывернуться, лишь бы ей угодить. Порой я задумывалась, а чем все это закончится, когда я уеду. В смысле последние три недели фанаты и публика лицезрели меня в качестве страстно влюбленной подруги, верной поклонницы «Ред Сокс» и той самой женщины, которая помогла своему парню организовать грандиозный благотворительный вечер.

— Эй, Мейс, как думаешь — не стоит ли нам устроить что-то типа публичной ссоры и расставания? — спросила я, гоняя яйца по сковородке.

Пришла моя очередь готовить завтрак, а Мейсон поглощал абсурдное количество протеина, так что я жарила дюжину яиц только на нас двоих — десять из них все равно заглотает Мейсон. Плюс бекон и какие-нибудь фрукты.

Мой предполагаемый бойфренд стянул полоску бекона с блюда, стоявшего рядом с плитой, и принялся задумчиво жевать.

— Не знаю. Надо спросить Рейч. Наверное, мы с ней не должны пару недель афишировать наши отношения, чтобы болельщики не решили, будто я опять меняю девушек как перчатки.

Я кивнула, взяла натертый сыр и посыпала им яичницу, после чего добавила перца и соли.

— Звучит разумно. В любом случае, как там у вас дела?

Не то чтобы я не слышала их кошачьих воплей, доносившихся, казалось, до самых границ штата. Им следовало бы поработать над тем, чтобы сбавить громкость. Я всю неделю провела в диком возбуждении только от их криков, слышавшихся даже сквозь стены.

Мейсон стащил еще кусок бекона и прислонился к стене рядом с плитой, пока я раскладывала еду по тарелкам. Два яйца и две полоски бекона для меня, десять яиц и четыре полоски бекона для него. Я поставила тарелки на барную стойку, где нам нравилось есть. Столовая казалась нам обоим чересчур официальной.

— Дела идут прекрасно, — ухмыльнулся Мейс. — Никогда бы не заподозрил, что под всеми этими костюмами скрывается такая дикая кошка, но черт меня побери, если я не самый везучий ублюдок в округе.

Я фыркнула и подавилась яичницей. Мейсон хлопал меня по спине, пока я не отдышалась.

— Дикая кошка? Seriously?

Он кивнул, улыбаясь так широко, что я могла видеть каждый зуб.

— Лучший секс в моей жизни.

За это я стукнула его по руке. Потерев место ушиба, он возмущенно сказал:

— Но ведь это правда. Она, конечно, вся такая аккуратная и правильная в своих костюмчиках, но ох, Миа, стоит мне ее из них вытащить, как эта маленькая блондинка переворачивает весь мой мир.

На сей раз ухмыльнулась я.

— Я так рада за вас, Мейсон. Думаешь, это превратится во что-то серьезное? — спросила я, стараясь не слишком раскатывать губу и не показывать, как я довольна.

Опустив подбородок, он легонько ткнул меня в бок.

— Все и так серьезно. Не могу представить ее в руках другого мужчины.

Тут он передернулся и застонал.

— От одной мысли у меня крыша едет. Я так полагаю, что если я готов пробить стену кулаком, представляя ее с кем-то другим, это что-то да значит. Верно?

— Верно, — немедленно согласилась я.

— В общем, я решил, что поговорю с ней об этом завтра вечером, когда мы будем в Сиэтле.

В Сиэтле. Мы поедем в Сиэтл. В этом городе жил кое-кто глубоко мне небезразличный.

— В самом деле, в Сиэтл?

— Да, первым утренним рейсом завтра. Мы там проведем пару дней. Три матча подряд. Так что давай собирайся, сладенькая.

Он очистил свою тарелку так быстро, словно всосал в себя эту яичницу с беконом, а не съел.

Я облизнула губы. Грядущая возможность рассеять часть того одиночества, которое так угнетало меня всю прошлую неделю, осветила мое сознание, словно включенная лампочка.

— Эй, послушай, у меня в Сиэтле есть... друг. Пока вы с Рейчел, ну, ты знаешь, занимаетесь своими делами, могу я пригласить этого друга в гости?

Мейсон выпучил глаза и заулыбался.

— У тебя есть друг?

Я, прищурившись, смерила его неодобрительным взглядом.

— Ага. Разве не у всех есть друзья?

— И какого же рода этот друг? — принялся выпытывать он с ноткой веселья в голосе. — Мужчина?

— А это имеет значение? — выпалила я в ответ, начиная заводиться.

Вообще-то это было не его дело, и я не собиралась с ним откровенничать.

— Нет, просто я тебя подкалываю, — ответил Мейс, покачав головой. — Мне плевать, с кем ты трахаешься. До тех пор, пока пресса не пронюхает, что моя предполагаемая подружка мне изменяет, все в порядке.

Тут я улыбку и заломила бровь.

— Я могу вести себя аккуратно.

— Готов поспорить, что можешь, — облизнув губы, хмыкнул Мейсон.

* * *

Рейс отложили из-за дождя. Когда мы все же приземлились и добрались до бейсбольного поля, лило как из ведра. Арбитры задерживали игру уже целый час. Болельщики, однако, и в ус не дули. Фанаты «Сиэтл Маринерс» готовы были терпеть любые трудности ради любимой команды и, вероятно, привыкли к дождю. Все это дало мне время отослать сообщение некоему сексуальному французу, по которому я успела соскучиться.

От: Миа Сандерс

Кому: Алеку Дюбуа

Привет, французик... Я на пару дней в городе. Ты свободен? Можешь встретиться со мной сегодня вечером?

Я не могла поверить, что делаю это. С тех пор как я уехала почти два месяца назад, мы с Алеком ни разу и словом не обменялись. Часом позже я наконец-то получила ответ.

От: Алека Дюбуа

Кому: Миа Сандерс

Ma jolie^[2], я встречу с тобой когда и где угодно. Верно ли я предполагаю, что ты, по вашему американскому выражению, «звонишь в службу секс-поддержки»?

Я безудержно захихикала, представив, как Алек со своим французским акцентом произносит «служба секс-поддержки». Я крепко прижала к себе телефон, чувствуя, что настроение стремительно улучшается, и я уже не так одинока.

От: Миа Сандерс

Кому: Алеку Дюбуа

Ты заинтересован?

От: Алека Дюбуа

Кому: Миа Сандерс

К чему спрашивать? Надень как можно меньше. Я хочу видеть ta peau parfaite в ту же секунду, когда ты откроешь дверь.

Безупречная кожа. Он хочет видеть мою безупречную кожу. Алек всегда умел показать, насколько обожает мое тело. Я вспомнила, как кончики его пальцев ласкали мое бедро, карабкаясь выше, на талию и ложбинку между грудей. Прикасаясь ко мне, он шептал изумительные французские слова. Алек заставил меня поверить, что я прекрасна. Во всех смыслах.

Я немедленно почувствовала нарастающий жар. Желание, закипевшее у меня в венах от предчувствия встречи с Алеком, сочилось из каждой поры, щекотало каждый волосок, ласкало меня неутолимой страстью.

Сегодня вечером я увижу своего француза. Не могу дождаться!

Я открыла дверь и увидела его. Алека Дюбуа, моего француза. Прежде чем я успела сказать «привет», он обнял меня за талию, прижал к груди и приподнял. Его губы прижались к моим, а я обхватила ногами его стройную талию. Развернувшись, он захлопнул дверь, после чего прижал меня к ней и присосался к моим губам еще сильнее. Самая твердая часть его тела терлась как раз о то местечко, где она была желанней всего. Я застонала, шире открывая рот. Алек принял мое приглашение и, запустив язык внутрь, принялся ласкать им мой язык.

До того момента я и не вспоминала о том, как мне не хватало поцелуев Алека. Когда он целовал женщину, то вкладывал в поцелуй всего себя... всю страсть, желание и грацию. Так много грации и красоты, что я едва могла дышать. Оторвавшись от моих губ, он прижался лбом к моему лбу.

— *Ma jolie*, мне не хватало твоей любви, — шепнул он, щекоча мне рот своим дыханием.

Мои глаза защипало от слез, и я перехватила его взгляд. В его золотисто-желтых глазах плясали карие крапинки, казалось, сверкавшие в этом свете.

Я легонько куснула его губы и уткнулась носом в шею.

— Мне тоже тебя не хватало, Алек. Я даже не знала, насколько, пока ты не очутился здесь, передо мной.

Он положил ладонь мне на затылок, поглаживая большим пальцем другой руки мои губы и подбородок.

Его глаза, казалось, подмечали каждую мельчайшую черточку моего лица, как способны лишь глаза художника, до предела сосредоточенного на деталях.

— Ты грустила, *chérie*^[3]. Почему?

Я покачала головой, не желая углубляться в эту тему.

— Позже. А сейчас ты, может, голоден? Хочешь, я что-нибудь принесу?

Алек крепко прижался всей своей великолепной длиной к самому моему средоточию. В глубине моего тела вскипели пузырьки возбуждения, разлетаясь во все стороны. Я крепче сжала ноги, притягивая его еще ближе к себе. В его глазах вспыхнуло то напряженное чувство, по которому я так соскучилась. То был взгляд мужчины, отчаянно желавшего свою женщину.

— Мне хочется лишь отведать твою сладкую киску, *ma jolie*.

Ох уж этот грязный француз!

Без дальнейших церемоний он подвел меня к моей спальне и пинком распахнул дверь. Поставив колени на кровать, он согнулся, аккуратно опуская меня в постель — так бережно, словно я стоила не меньше одного из его шедевров.

— Разденься для меня, — выпрямившись, сказал Алек. — Я хочу, чтобы ты обнажила свое сияние.

Его слова и огонь в его взгляде заставили меня захлебнуться от желания. Без всякого изящества я приподнялась на колени и стащила свое коротенькое платье через голову. Под него я ничего не надела, вспомнив, что Алек предпочитал обходиться без лишней одежды и без лишних преград.

— *Vous êtes devenue plus belle*^[4], — произнес Алек по-французски, и его слова скользнули по моей коже так, словно он коснулся меня — легко, как перышко, но от этого не менее мучительно сладко.

Несмотря на то что мой французский успел слегка заржаветь от недостатка практики, я все равно поняла, что он сказал. Он утверждал, что я стала еще прекрасней.

— Только в твоих глазах, — ответила я, покачав головой.

— Ты видишь себя не так, как видит тебя остальной мир, — возразил он, приложив ладонь к моей щеке.

— Но ты не остальной мир, французик, — рассмеялась я.

Алек легонько постучал пальцем по моей губе, а я втянула его палец в рот и облизала. Его глаза потемнели, янтарный отблеск, мерцавший в их глубине, потух.

— Ах, *chérie*, неужели ты забыла о том, чему научилась, пока мы были вместе? — шепнул он, стягивая свою футболку и обнажая квадратные мышцы груди, куда я так любила вонзить зубы, и рельефные кубики пресса, по которым мне так и хотелось пройтись пальцами.

— Я не забыла, насколько обожаю твоё тело, — парировала я.

Я сжала пальцы в кулаки, хрипло дыша и ощущая, как грудь наливается тяжестью и желанием. Протянув руки, Алек приподнял два симметричных шара. Он сжимал и мял их, словно заново знакомясь с моим телом. Когда он провел пальцами по набухшим соскам, с моих губ сорвался крик. Нагнувшись почти вплотную к моей шее, он с силой втянул воздух, как будто вдыхая мой запах.

Закрыв глаза, я застонала и откинула назад голову, давая ему полную власть над собой. Я чувствовала, как кончики моих волос щекочут обнаженную кожу моей попки.

Правого соска коснулось что-то влажное, а затем зубы Алека легонько прикусили кожу. Новая волна желания пронеслась от места укуса вниз по моему телу, чтобы горячим комком обосноваться между бедер. Мой клитор заныл и запульсировал, готовый к его прикосновению. И я знала, что он коснется меня *там*. Если я что-то и знала об Алеке Дюбуа, так это то, что он обожал мой вкус у себя на языке.

Несколько долгих минут Алек пировал моей грудью — посасывал, пощипывал, массировал и покусывал соски до тех пор, пока они не превратились в пару налившихся соком ярко-алых клубничин, вполне готовых к употреблению. Я тщетно водила бедрами в воздухе, нащупывая хоть что-то, что могло бы облегчить зуд.

— Алек, — взмолилась я.

Он ухмыльнулся прямо мне в сосок, с силой его засосал, а затем отодвинулся.

Открыв глаза, я знала, что видит перед собой мой француз. Женщину, готовую к тому, чтобы ее оттрахали. Только Алек не трахался — он занимался любовью, о чем заявлял мне неоднократно.

Расстегнув джинсы, он спустил их, обнажив мускулистые бедра. Вырвавшись из джинсового плена, толстая головка его члена блеснула капелькой влаги на самом конце. Нагнувшись, я лизнула эту перламутровую капельку и застонала, узнавая вкус.

— *Oui, mon amour*^[5], сними напряжение, чтобы я мог вволю насладиться твоим вкусом.

Я встала на четвереньки, и он, зарывшись пальцами в гриву моих волос, загнал член мне в рот. Я приняла его глубоко, так глубоко, что он проскользнул в горло — именно так, как нравилось Алеку.

— *Si bon*.

Он сказал: «Так хорошо». И не ошибся. Обслуживать Алека было невероятно приятно. Его вкус и запах напомнили мне об удивительных днях, о великолепном сексе, о смехе, любви и дружбе. Обо всем том, в чем я так нуждалась сейчас. С Алеком я не была одинока.

Я удвоила усилия, заглатывая его на всю длину и не забывая ласкать головку, слизывая каждую капельку предспермы, словно котенок, своим крошечным язычком лакающий сливки из блюдца. Алек наблюдал за тем, как я принимаю его снова и снова. Когда я подняла взгляд, то увидела снизу, что его ноздри раздуты, глаза полузакрыты, губы твердо сжаты и изогнуты от наслаждения. Он продолжал долбить меня в рот. Я принимала все, что он давал мне, наслаждаясь каждым мгновением. Затем без всякого предупреждения — но он никогда и не предупреждал меня раньше — он загнал член глубоко внутрь и до краев заполнил мой рот своим семенем. Сперма горячими толчками была мне в глотку. Я с благоговением глотала, выдаивая из него все до последней капли, пока его рука, лежавшая в волосах у меня на затылке, не сжалась в кулак, и он не снял меня со своего члена.

— Ох, *ma jolie*, я буду так любить тебя этой ночью, что снова покажу тебе, что такое любовь к себе и к другим. И это, моя прекрасная Миа, было превосходным началом.

* * *

Мы только что вышли из душа после двух раундов серьезного перепихона.

— Спасибо за то, что пришел сегодня, — сказала я, сворачиваясь клубочком на обнаженной груди Алека.

Его пальцы скользили по моему предплечью и плечу, выписывая замысловатые узоры, смысла которых я не понимала. И не пыталась понять.

Алек потерся подбородком о мою макушку.

— Почему ты так одинока, когда тебе платят за то, чтобы быть с кем-то? — спросил он.

Его тон был вопросительным, но не осуждающим.

Прижавшись к нему еще плотнее, я лизнула его сосок, а затем нежно поцеловала.

— Я не сплю с каждым из своих клиентов, Алек.

Его руки обхватили меня крепче.

— *Vraiment?*

«В самом деле?» — спросил он.

Это заставило меня хмыкнуть.

— В самом деле, — ответила я.

— Я этого не понимаю. Почему, если они платят за то, чтобы быть с тобой, ты не *с ними* в самом прекрасном смысле этого слова?

И снова я хихикнула в его теплую грудь. Конечно же, ему этого не понять.

— Ты же знаешь, что я не обязана была заниматься с тобой сексом.

Он сузил глаза, как будто пытался сформулировать какую-то мысль.

— *Сhйгіе*, нам с тобой суждено было любить друг друга. Тут даже и обсуждать было нечего, *оуі*?

— *Оуі*, но так у меня не с каждым, Алек. Я не трахаюсь за деньги.

— Я не «трахаюсь», — с нажимом напомнил он.

В голосе его послышалось так хорошо знакомое мне яростное рычание.

Приподняв голову, я положила руки ему на грудь и опустила на них подбородок.

— Я знаю. И это меня в тебе восхищает.

Алек провел руками вверх и вниз по моей спине, словно что-то там рисовал. Насколько мне было известно, он вполне мог. В конечном счете Алек был художником.

— Ты научил меня любить тех, с кем ты рядом, но это не всегда означает, что ты должен заниматься с ними сексом.

Алек прищурился с почти оскорбленным видом.

— Но почему нет? Любому надо снять напряжение, почувствовать физическую близость, и заняться любовью — лучший способ это сделать.

Разумеется, мой француз воспринимал это именно так.

— Ну, следующий за тобой клиент был геем, — пожала плечами я.

— Тогда тебе надо было заняться любовью с ними обоими.

Он полностью уложил меня на себя, опустил руки на мою задницу и развел ноги так, что я его оседлала. Он быстро твердел подо мной. По части мужской силы Алек намного обогнал всех знакомых мне парней. Когда он сказал, что будет заниматься со мной любовью всю ночь напролет, то у меня не возникло сомнений, что я отключусь раньше, чем он утомится.

Оставив дорожку слюны между его сосков, я принялась посасывать оставленный без внимания плоский диск, пока он не напрягся.

[Купить полную версию книги](#)

notes

— «Whatcha Got?» — судя по всему, речь идет о песне Brother Ali. — *Примеч. пер.*

— Красавица моя (*фр.*).

— Дорогая (*фр.*).

— Вы стали еще красивей (*фр.*).

— Да, ЛЮБОВЬ МОЯ (*фр.*).